

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт финансов, экономики и управления

(наименование института полностью)

38.04.02 Менеджмент

(код и наименование направления подготовки)

Государственное управление и администрирование

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: «Предупреждение коррупции в сфере муниципального управления»

Студент

С.П. Гурьева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.э.н., доцент Я.С. Митрофанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Содержание

Введение.....	3
1 Теоретические аспекты механизмов предупреждения коррупции в сфере муниципального управления	7
1.1 Понятие, сущность, содержание и формы коррупции.....	7
1.2 Антикоррупционная политика и методы предупреждения коррупции в муниципальном управлении.....	24
2 Анализ механизмов предупреждения коррупции в Администрации муниципального образования Надымский район.....	36
2.1 Общая характеристика Администрации муниципального образования Надымский район	36
2.2 Оценка организации работы по противодействию коррупции в муниципальном управлении в Администрации муниципального образования Надымский район	49
3 Направления совершенствования механизмов противодействия коррупции в сфере муниципального управления.....	58
3.1 Разработка программы «Реализация антикоррупционной политики Надымского района»	58
3.2 Меры противодействия коррупции в муниципальном образовании Надымский район и их эффективность	63
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	72

Введение

Актуальность темы работы обусловлена тем, что, во-первых, борьба с коррупцией фактически является главным направлением как общегосударственной политики, так и политики государственных и местных органов публичной власти, по сути – той лакмусовой бумажкой, которая покажет способность (или неспособность) российских политических элит к современному надлежащему демократическому управлению. Во-вторых, согласно изменениям, внесенных в статью 11 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ, новой редакцией закона обязанность сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта возлагается на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, муниципальные должности и осуществляющих свои полномочия на постоянной основе. В-третьих, начинать необходимо с местного уровня. Ведь именно местные органы власти, органы местного самоуправления, судебные и силовые структуры на местах образуют первичную коррупционную систему регулирования общественных отношений, которые лежат вне правового поля, и являются основой для развития и распространения этого преступного процесса на общегосударственный уровень.

Цель работы состоит в исследовании механизма предупреждения коррупции в сфере муниципального управления.

Для достижения указанной цели сформулированы следующие задачи:

- раскрыть понятие коррупции и изучить нормативно-правовое регулирование антикоррупционной политики России;
- рассмотреть антикоррупционную политику и методы противодействия коррупции в муниципальном управлении;

- дать общую характеристику Администрации муниципального образования Надымский район;
- выявить проблемы противодействия коррупции в муниципальном управлении в Администрации муниципального образования Надымский район;
- предложить меры противодействия коррупции и оценить их эффективность.

Объектом исследования является Администрации муниципального образования Надымский район.

Предметом исследования являются механизмы и технологии предупреждения коррупции в муниципальном управлении.

Степень разработанности темы. Анализ и степень научных разработок в зарубежных и отечественных источниках по исследуемой проблематике показывает, что вопросы предотвращения и противодействия коррупции вызывает живой интерес ученых, политиков, управленцев. Ключевой основой исследования выступают три группы текстов очерченного дискуссионного пространства. Первую составляют международные и отечественные нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией; вторую - научно-теоретические публикации зарубежных (А. Аслунд, Д. Бринкенхофф, К. Веллингтон, А. Уилсон, Н. Воланин, Н. Лефф, Д. Мюллер, Дж. Най, Дж. Поуп, С. Роуз-Экерман, К. Фридрих, Е. Фришман, А. Хайденхаймер, Б. Хиндес, и отечественных ученых, исследователей коррупционный отношение процессов (М.В. Шедий, Ю.А. Нисневич, М.Н. Билинская, В.В. Моисеев); третью - взгляды управленцев-практиков, юристов, специалистов специализированных служб и структур, экспертов от гражданского общества, журналистов-аналитиков и т.д.

Научная новизна исследования состоит в развитии теоретических и методических аспектов предупреждения коррупции в муниципальном управлении и разработке системы мер, направленных на снижение коррупционных проявлений в муниципальных образованиях.

Положения, выносимые на защиту:

- в результате анализа и обобщения научных работ отечественных и зарубежных авторов в сфере борьбы с коррупцией в органах государственной власти раскрыт в категориально-понятийном ракурсе генезис научного понимания коррупции и охарактеризованы основные направления исследования этого сложного многопланового общественно-политического феномена которые структурированы по следующим направлениям: традиционный или нормативно-ценностный; модернистский или классический; неоклассический; экономический или рыночно-центристский; ревизионистский или функциональный; политологический; бихевиористический или социально-психологический; институциональный или управленческий;
- предложена авторская интерпретация понятия «механизм предотвращения и противодействия коррупции в органах местной власти», которую предлагается рассматривать как систему целенаправленных действий, направленных на обеспечение конституционных прав и свобод человека и укрепления демократических ценностей, обеспечение взаимного влияния местных органов публичной власти, силовых структур, институтов гражданского общества и граждан в антикоррупционной сфере, которая отличается партнерским характером взаимодействия, открытостью и прозрачностью;
- разработана программа «Реализация антикоррупционной политики» и предложена ее апробация на примере Надымского района.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что разработанные и обоснованные в работе научные положения, выводы и рекомендации составляют теоретическую и методическую основу для практической реализации антикоррупционной деятельности в органах муниципального управления.

Методы исследования. В работе использованы методы: изучения и анализа научной литературы, сравнительный метод, статистический метод, анализ данных официальной статистики, данные социологического опроса.

Информационная база. При написании работы были использованы нормативно-правовые акты Российской Федерации, Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) и г. Надым, труды отечественных авторов, материалы периодической печати и сети Internet, документы, регламентирующие деятельность Администрации муниципального образования Надымский район.

По структуре работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка используемых источников и приложений.

В первом разделе рассмотрены теоретические аспекты механизмов противодействия коррупции в муниципальном управлении. Здесь раскрыто понятие коррупции и рассмотрено нормативно-правовое регулирование антикоррупционной политики России. Дана характеристика методам противодействия коррупции в муниципальном управлении.

Во втором разделе проводится анализ механизмов противодействия коррупции в Администрации муниципального образования Надымский район. Для этого сначала приводится общая характеристика Администрации муниципального образования Надымский район, затем выявляются проблемы противодействия коррупции в муниципальном управлении в Администрации муниципального образования Надымский район.

В третьем разделе предлагаются направления совершенствования механизмов противодействия коррупции в муниципальном управлении. Здесь предлагается программа «Реализация антикоррупционной политики г. Надым». Затем предлагаются меры противодействия коррупции и оценивается их эффективность.

1 Теоретические аспекты механизмов предупреждения коррупции в сфере муниципального управления

1.1 Понятие, сущность, содержание и формы коррупции

В современном глобализированном мире исследование коррупции все больше выходит на передний план международной политической повестки дня [2]. Коррупция тормозит эволюцию управленческой, политической и правовой системы, исключая приближение России к передовым мировым показателям уровня жизни. Таким образом, очевидна чрезвычайная актуальность комплексного научного исследования социально-политического феномена коррупции в Российской Федерации. Стоит отметить, что в последнее время к этой теме обращались многие как зарубежные, так и отечественные исследователи.

Прежде всего, в категориально-понятийном ракурсе стоит раскрыть генезис научного понимания коррупции и основные направления исследования этого сложного многопланового общественно-политического феномена [28].

Нельзя не отметить древнее происхождение рассматриваемого определения. Есть две основные интерпретации такого происхождения. Первая связывает определение с латинским «*corruptio*», что означало подкуп, продажность должностных лиц органов публичной власти, общественно-политических деятелей. Вторая интерпретация ведет к древнеримской дефиниции «*correi*» (несколько участников обязательственных отношений по определенному делу, соответствующего предмета) и «*rumperе*» (ломать, разрушать, повреждать, нарушать, отменять, подкупать), сочетание которых в самостоятельную филологическую конструкцию породило определение «*corrumperе*», который в самом общем виде понимался как некая групповая деструкция, действие определенной группы из нескольких связанных между

собой деловыми отношениями лиц, направленная на нарушение законного порядка и хода судебного процесса или управления общественными делами.

Выдающийся древнегреческий философ Аристотель рассматривал коррупцию как «моральную порчу» государственных правителей, которая приводит к вырождению «правильных» государств в «неправильные», например, вырождение монархии в тиранию, или аристократии в олигархию в силу того, что руководители государства начинают ставить собственные интересы и потребности над общественными и превращают государственное управление в инструмент личной наживы и в ущерб общественному благу.

В найденном современными археологами древнем египетском папирусе упоминается о фактах коррупции среди государственных служащих фараона. Причем возраст первого письменного упоминания о коррупции определяется не менее чем 3000 лет. Средние века придали понятию коррупции определенного сакрально-религиозного значения - как соблазн дьявола, обман, душевное разрушение личности. Эпоха Возрождения рассматривала коррупцию как некое искажение морально-нравственного состояния общества. Николо Макиавелли в своем главном произведении – «Государь» - назвал коррупцию «вечным злом государства» и определил это явление как использование публичных возможностей в частных интересах. Томас Гоббс в «Левиафане» также видит причину коррупции в эгоистических устремлениях человека, индивидуализму как человеческой сущности, которая противостоят государству как «общественному телу» и олицетворению общественных интересов. На бесконечности человеческого эгоизма как основы коррупции внимание заостряет известный гуманист Шарль-Луи Монтескье: «известно уже по опыту веков, что любой человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он будет идти в этом направлении, пока не достигнет принадлежащей ей пределов» [1, с. 280].

Так зарождался первый исторический подход к научному пониманию коррупции, который можно назвать традиционным или нормативно-ценностным. Согласно такому подходу, коррупционные действия и

проявления рассматриваются как бросающие вызов общепринятым морально-этическим и нормативно-правовым нормам, которые являются антиподами таких общественных ценностных мнений как «общее благо» и «общественная польза».

В течение длительного времени до первой четверти XX века в науке превалировал модернистский или классический подход к пониманию феномена коррупции. Согласно этому подходу, коррупция определяется как некое противоправное действие (взятка, подкуп государственного служащего и т.д.), продажность должностного лица органа публичной власти. Преимущественно в юридической науке такое видение в обновленном виде «неоклассического подхода» широко распространенное и сейчас, в частности такая авторитетная международная общественная организация как Transparency International определяет коррупцию как «злоупотребление вверенной властью для частной выгоды» [29].

Изучение проблемы коррупции требует определения сущности этого явления и его обязательных составляющих элементов. Исследование коррупции возможно не только как категории правовой и юридической, но и как категории социальной, политической, философской, что позволит определить ее место и роль в социальных процессах, а также ее влияние на развитие государства и общественных отношений. Проблема определения содержания понятия «коррупция» имеет важное теоретическое и практическое значение. Ее решение позволяет определиться с правовой сущностью коррупции, кругом деяний, охватываемых этим понятием, удаленностью коррупции от других общественно опасных явлений, таких как взяточничество, организованная и экономическая преступность и т.д., с целью надлежащей юридической квалификации, а также разработки действенных мер предупреждения.

Где-то с середины XX века набрал силу экономический или рыночно-центристский подход к пониманию коррупции, как определенного теневого политико-экономического рынка со своими четкими правилами и нормами

поведения, обуславливающих возможности получения экономических вознаграждений и социальных ожиданий. Представители этого подхода связывали коррупционные отношения с чрезмерным государственным регулированием экономических процессов, в ходе которого законные нормативно-правовые транзакционные издержки человека на достижение желаемого результата становятся значительно менее выгодным, чем транзакционные издержки в виде коррупционных платежей [30].

Наиболее ярким представителем данного направления является известная исследовательница С. Роуз-Аккерман. Коррупция, по ее мнению, связана как с чрезмерным государственным вмешательством в экономику, так и с неспособностью государственного аппарата к эффективному управлению.

Характерным для российского общества в указанном плане являются отдельные случаи реальной «продажи» определенных должностей. При этом «цена» должности напрямую зависит от уровня коррупционных доходов, которые она может обеспечить. Итак, «инвестируя» средства в получение должности, чиновник становится обреченным на коррупцию, поскольку, согласно основным постулатам экономической теории, любой инвестор должен возместить понесенные расходы, и получить максимальную прибыль.

Ревизионистский или функциональный подход консолидирует работы исследователей проблем стран «третьего мира». Представители этого подхода Арнольд Хайденхаймер, Сэмюэл Хантингтон, Натаниэль Лефф, Колин Лейес - утверждали, что явление коррупции для интеграции, развития и модернизации обществ «третьего мира» может реализовать позитивные функции. В основном ученые данного подхода воспринимают коррупцию как болезнь несоответствия между старыми правовыми нормами и новыми моделями поведения, которые устанавливаются в транзитивной стране. Такое положение характерно для обществ, которые развиваются. При этом, согласно С. Хантингтону, чем больше темпы социально-экономической модернизации, тем больше вероятность высокого уровня коррупции, которая при таких условиях помогает сбалансировать ряд дестабилизирующих факторов и

факторов, вызванных стремительными изменениями. К. Лейес и Н. Лефф уточняют, что в транзитивных забюрократизированных государствах взятки могут помогать преодолеть чрезмерные барьеры, установленные неэффективной бюрократией. Так же А. Хайденхаймер отмечал, что коррупция способствует социальной и политической интеграции в обществах времен кардинальных изменений, удовлетворяя те потребности, которые остались вне официальных процедур [6].

Представители политологического подхода сосредоточивают основное внимание на взаимосвязь коррупции и политического влияния в ходе реализации общественно-властных отношений, когда коррупционные отношения становятся формой использования власти и государственными служащими, промышленно-финансовыми группами, партиями, общественно-политическими движениями как инструмента влияния на политические процессы в стране [7]. При такой точке зрения недостаток демократии в существующих политических институтах и структурах общества и выступает основной причиной коррупции, а ее следствием - несформированность демократических институтов, торможение процессов демократизации и тяготение к авторитаризации политического режима.

Авторитетный исследователь коррупции Карл Фридрих отмечал, что уровень коррумпированности органов публичной власти непосредственно связан с контекстом и процедурами ее осуществления, а также соответствующего общественного консенсуса относительно доминирующих государственно-властных отношений. Поэтому, по убеждению исследователя, коррупция выступает чрезвычайно негативным явлением - определенной «патологией политики», при которой «портится» вся политическая система общества - и политические институты, и государственные чиновники, и местные чиновники [31]. Разрастание такой патологии способствует развитию клептократических политического режима, выступает соответствующей формой организации системы публичной власти, построенной преимущественно на коррупционных отношениях. В условиях клептократии

коррупция особенно негативно сказывается на темпах экономического развития и приводит к таким последствиям, как развитие недобросовестной конкуренции, разрушение рыночных механизмов и экономической системы государства, снижение уровня ее конкурентоспособности, привлечение внутренних и внешних инвестиций, нарушение отношений собственности, монополизации, а в конечном итоге - к экономическому упадку.

Бихевиористичный или социетально-психологический «подход к теоретическому анализу коррупции предусматривает анализ многообразия нормативных систем и социальных факторов, вызывающих коррупционное поведение, и позволяет показать дифференцированность оценок этого феномена различными субъектами. Коррупция при таком подходе осознается как социально-психологический феномен и форма социальных отношений, что предполагает анализ ее как формы взаимодействия субъектов в рамках различных институтов как нормативных систем» [8].

С точки зрения социально-психологического подхода самой большой угрозой коррупции является тенденция к расширению ее социальной базы, что влечет, в свою очередь, морально-психологические последствия, которые «проявляются в том, что она является мощным фактором деморализации общества, девальвации моральных ценностей, уничтожает духовные и нравственные устои, то есть становится основным фактором угрозы национальной безопасности [10].

С начала XXI века набирает силу новое перспективное направление, которое можно назвать как институциональный или государственно-управленческий подход.

Представители этого подхода концентрируют внимание на государственно-управленческих аспектах коррупции как особой формы государственно-властных отношений, которые заключаются в нелегальном обмене служебных полномочий должностного лица органа публичной власти на удовлетворение его личных и групповых потребностей, что влечет за собой расширение возможностей ведения бизнеса со стороны задействованных

участников коррупционных отношений и незаконного ограничения для тех, кто не является их участником. Таким образом, коррупция выступает указателем энтропии государственно-управленческой системы, определенным измерением управленческой неэффективности органов публичной власти в отдельных отраслях, сферах, непосредственно в местах предоставления административных услуг - везде, где индивид вступает в соответствующие отношения доминантно с представителями местной власти.

Ю. Нисневич определяет коррупцию как «противоправное использование должностным лицом предоставленных ему управленческих ресурсов не для обеспечения выполнения задач и функций структуры, а для получения личной или групповой выгоды как в материальной, так и нематериальной форме». При этом сущностью коррупционных действий становятся «нарушение как формальных нормативно-юридических установок, включая нормы служебного поведения и этики, так и неформализованных социальных норм поведения, этики и морали» [22, с. 65].

Деструктивность, клептократический характер институциональной коррупции влечет за собой глобальные последствия и является очевидной угрозой национальной безопасности страны. С целью более глубокого выяснения сущности феномена коррупции, считаем, целесообразно выделить следующие аспекты ее негативного воздействия:

- государственно-управленческий (выявляется в деформации процессов государственного и местного управления, олигархизации как сращение системы политического управления и бизнеса, делегитимизации органов публичной власти);
- социально-политический (выявляется в фактической зависимости граждан не от законов, регулирующих общественные отношения, а от произвола коррумпированных представителей государственного аппарата);

- морально-психологический (выявляется в унынии граждан, распространению нигилизма, деструктивных антиправовых моделей поведения и деморализации общества) [11].

Важными понятиями в контексте данного исследования являются дефиниции как «противодействие коррупции» и «механизм предотвращения и противодействия коррупции». Общепринято под понятием противодействия коррупции понимать антикоррупционную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, а под механизмом предотвращения и противодействия коррупции - целенаправленные скоординированные антикоррупционные действия указанных субъектов государственно-властных отношений, направленные на предупреждение, выявление и наказание коррупционных действий в системе публичного управления [35].

Универсальным дефинитивным положением Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» [32] предусматривается ряд полномочий органов публичной власти РФ в части борьбы с коррупцией, в частности:

- по выявлению и устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Итак, на органы местной власти, в том числе на органы местного самоуправления возлагаются определенные обязанности по предотвращению коррупции. На наш взгляд, поскольку органы местного самоуправления реализуют свою власть в пределах вопросов местного значения, то одним из таких вопросов выступает и коррупция на местном уровне.

Установлено, что в современном научном дискурсе существует огромное количество подходов к определению сущности и содержания коррупции, различных вариантов ее типологизации и классификации.

Все многообразие научных соображений этого явления систематизированы в пяти основных кластерах идентифицирующих признаков коррупции: как особого вида государственно-управленческих отношений; как правовой девиации; как социально-политического института, определенного системного явления; как культурно-психологического феномена; как соответствующего набора стратегий поведения разного рода социальных групп, стремящихся получить незаконные преимущества и преференции путем использования власти и служебного положения.

Таким образом, понятие «механизм предотвращения и противодействия коррупции в органах местной власти» в авторской интерпретации предлагается рассматривать как систему целенаправленных действий, направленных на обеспечение конституционных прав и свобод человека и укрепления демократических ценностей, обеспечение взаимного влияния местных органов публичной власти, силовых структур, институтов гражданского общества и граждан в антикоррупционной сфере, которая отличается партнерским характером взаимодействия, открытостью и прозрачностью их отношений и взаимоответственностью [36].

Переходя к рассмотрению сущности и содержания социетального феномена коррупции, отметим, что во всем современном мире это явление, по определению известного европейского исследователя Лесли Холмса, представляет собой одну из глобальных проблем, выше, чем крайний уровень нищеты, безработицы, рост стоимости продовольствия и энергетики. Ее значение в современном мире не может быть недооцененным, поскольку именно она является одной из основных причин бедности во всем мире.

Существует огромное количество подходов к определению сущности и содержания коррупции, а также к типологизации и классификации. Все

многообразие научных соображений этого явления можно сгруппировать в пять основных кластеров идентифицирующих признаки коррупции.

Первый кластер рассматривает коррупцию как особый вид государственно-управленческих отношений и сосредоточивает внимание на процессах взаимодействия органов публичной власти и должностных лиц с гражданами в ходе предоставления административных услуг [37].

Первоочередное внимание здесь уделяется различного типа злоупотреблением служебным положением в виде взяточничества, «крышевание» бизнеса, тендерных махинаций, «продажи» и «покупки» должностей на государственной службе и т.п. Является предметом исследований, прежде всего, специалистов науки государственного управления, правоведов, экономистов и политологов. Характерным для такого ракурса является исследование известных итальянских ученых Донателлы Порты и Альберто Вануччи, которые сосредотачиваются на анализе скрытого порядка коррупции, латентных ее механизмах, структуре и неофициальных правилах и нормах, которые формируют тип взаимодействия коррупционеров с представителями и институтами бизнеса и гражданского общества.

Второй кластер трактует коррупцию как правовую девиацию – отклонения от норм служебной этики, нормативно-правовых предписаний, процедур, общепринятых в обществе моральных принципов. Поэтому коррупция, прежде всего, – это совершение преступления в сфере публичной службы, правонарушения, служебного или морального проступка. Исследуется преимущественно в рамках юридической науки. Типичным в этом случае является подход Ю.А. Бурцева, характеризующая коррупцию как «злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий и другие служебные преступления, которые совершаются для удовлетворения корыстных или других личных интересов или интересов других лиц; хищение государственного, коллективного или частного имущества с использованием служебного положения; взяточничество; осуществление непосредственно и через посредников или

подставных лиц предпринимательской деятельности с использованием власти или служебных полномочий, а также связанных с ними возможностей» [5, с. 66].

Третий кластер фокусируется на коррупции как социально-политического института, определенном системном явлении, содержащий в себе большую совокупность различных видов и форм злоупотребления служебным положением и представляет собой нелегитимную альтернативу формально-правовой государственно управленческой системы общества. Характерным для такого ракурса является подход А. Стоговой, которая рассматривает коррупцию как «политический институт - устойчивый тип политического поведения, который выражается в определенной системе коллективных действий, правилах игры для властных элит, определяющих принципы взаимодействия государства и групп интересов» или определения идентифицирующих признаков коррупции. Данный кластер – область исследований философов, государственных управленцев, юристов, социологов, политологов, психологов [26].

Четвертый кластер предусматривает в коррупции культурно-психологический феномен индивидуумов. Исследования здесь сосредотачиваются на антропологических и психологических истоках коррупции как неотъемлемой части характера человека, его генетически обусловленных потребностей и интересов, удовлетворение которых в силу уровня и состояния культурного развития и гражданской зрелости индивида происходит или в соответствии с существующими морально-этическими и нормативно правовыми предписаниями или нелегитимным способом. Исследуется преимущественно в рамках психологической и социологической науки. Характерным здесь является определение коррупции как способа «мышления, который обуславливает образ жизни. Наиболее опасным следствием такого положения вещей в обществе является то, что в результате вытеснения коррумпированными отношениями правовых и этических отношений происходит значительный перелом в общественной психологии -

люди в своем поведении изначально психологически уже настроены на противоправные способы решения вопросов». В том же ракурсе К. Фридрих «видит в коррупции форму девиантного поведения, отклоняющегося от тех, которое превалируют в существующем политическом контексте норм и оговариваются мотивацией получения частной выгоды за счет общественных расходов» [27].

Пятый кластер трактует коррупцию как соответствующий набор стратегий поведения финансово-промышленных групп, политической элиты, лоббистских формирований, разного рода социальных групп, стремящихся получить незаконные преимущества и преференции путем использования власти и служебного положения. Здесь внимание фокусируется на «приватизации» финансово-промышленными группами и отдельными олигархами политических партий, фальсификациях на выборах, «покупки» государственных должностей и внедрении в подконтрольных коррупционным группам органах публичной власти кадровой политики, основанной на принципах nepotизма, кумовства и лояльности. Является предметом исследований, прежде всего, социологов, психологов, экономистов, политологов и специалистов науки государственного управления [23].

Одним из самых известных исследователей в указанной области является Агата Стахович-Стануш, которая системно изучает связь организационной культуры и коррупции, в частности видит в неэтичном поведении коррумпированных транснациональных корпораций корни глобального экономического кризиса, исследует лучшие практики повышения организационного иммунитета как формы борьбы с организованной коррупцией [19].

Если в общенаучном смысле любое социальное действие, которое имеет заранее указанную цель, направлено на выполнение определенной функции, так же коррупция как социальное явление и тип общественно-властного взаимодействия может быть типологизирована по функциональным

признакам. Так, среди основных функций коррупции можно назвать следующие:

- функция делегитимизации государственной власти;
- функция компенсации неэффективности органов публичной власти;
- функция сокращения административных барьеров и препятствий;
- функция ускорения и упрощения государственно-управленческих решений [38];
- функция минимизации транзакционных издержек в сфере государственного регулирования;
- функция морального разложения общества и распространение нигилизма;
- функция содействия развитию коррупционных сетей [21].

«Важным направлением антикоррупционных исследований является изучение и анализ основных причин возникновения этого негативного явления. Прежде всего, отметим, что причины коррупции следует искать в самой общественной организации человеческой деятельности, которая непрерывно воспроизводит различные факторы управленческого, идеологического, политического, экономического, социального, культурного, этнонационального, психологического и т.п. характера» [12]. В науке объясняются причины коррупции как описательного, так и систематизированного характера. «Причины возникновения коррупции, следующие:

- злоупотребление властными полномочиями со стороны должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- отсутствие реальных механизмов действенного контроля за принятием государственно-управленческих и административных решений;

- неудовлетворительное состояние координации и контроля за деятельностью государственных органов по предотвращению и противодействию коррупции;
- низкий уровень участия субъектов гражданского общества в антикоррупционных мероприятиях, отсутствие реального контроля со стороны общественности за деятельностью институтов публичной власти и должностных лиц;
- недостатки в системе государственного управления» [14];
- формирование «коррупционной ментальности» населения.

Указанные выше кластерные подходы, функции и анализ причин коррупции дают нам возможность создать структурную блок-схему коррупционных отношений в системе публичного управления как системную целостность пяти основных кластеров: детерминант коррупции, коррупционных факторов, субъектов коррупции, задействованных инструментов и социальных последствий.

Очевидно, что очерченная выше структуризация социетального феномена коррупции не является уникальной или единственно правильной, в научной литературе как зарубежной, так и отечественной находим большое количество других вариантов классификации, типологизации и классификации коррупции [39].

К политическим последствиям распространения в обществе коррупционных отношений и коррупционных действий отнесем следующие:

- делигитимация властных институтов;
- дисфункция процессов публичного управления;
- деформация правовой и политической систем;
- отчуждение власти от народа,
- разложение, деградации власти и системы публичного управления;
- торможение процессов демократизации государственного управления;

- «приватизация» политической системы ФПГ и ОПГ (когда все более или менее влиятельные политические партии находятся на финансировании олигархическими группами и в политической, и в парламентской деятельности отстаивают исключительно их интересы);
- сращение организованной преступности и власти, криминализации властно-управленческой сферы;
- усиление авторитарных тенденций власти;
- уничтожение реальной оппозиции власти;
- падение международного престижа страны;
- снижение профессионализма аппарата публичной службы вследствие кадровой политики, основанной на принципах nepотизма, кумовства, клановости, личной преданности и продажи должностей в органах публичной власти);
- усиление репрессивных акций по отношению несогласных с политикой привластных элит;
- угроза частичной или полной дезинтеграции государства [40].

Очевидно, что проблематики систематизации коррупции не ограничивается приведенными вариантами, и является многокритериальной и многофакторной.

В свою очередь к экономическим последствиям распространения в обществе коррупционных отношений и коррупционных действий отнесем следующие:

- тяга к доминированию теневой экономики;
- разрушение рыночных механизмов и системы честной конкуренции;
- падение инвестиционной привлекательности страны;
- падение эффективности функционирования всех типов рынков - инвестиционного, товарного, недвижимости, рынка рабочей силы и т. д.;

- олигархизация как сращение системы политического управления и бизнеса;
- нарастающая концентрация ресурсов страны в руках небольшого количества привластных олигархов;
- резкое снижение эффективности государственно-управленческой деятельности;
- падение темпов экономического развития, отрицательный прирост национального валового продукта;
- резкое уменьшение государственных расходов на цели общественного развития в результате незаконного перераспределения средств в интересах привластных элит;
- снижение международной конкурентоспособности как отдельных хозяйствующих субъектов, так и государства в целом;
- снижение требований к качеству продукции и услуг;
- повышение цены на товары и услуги в результате коррупционных «накладных» расходов на их производство;
- увеличение имущественного разрыва между богатым меньшинством и бедным большинством;
- обнищание значительной части общества [41].

Наконец к социальным последствиям распространения в обществе коррупционных отношений и коррупционных действий отнесем следующие:

- дискредитация системы права, деградация судебной власти, невозможность отстаивать законность в судах;
- отстранение человека от власти, нарастание абсентеизма;
- торможение развития гражданского общества;
- падение общественной морали формирования «коррупционной ментальности» населения;
- рост социальной напряженности и протестных настроений в обществе;

- укоренение неуважения к законам и права;
- распространение нигилизма, деструктивных антиправовых моделей поведения;
- девальвация цивилизованных регуляторов социального поведения - нравственных ценностей, разрушение духовных и нравственных устоев общества;
- нарушение основных прав и свобод человека;
- укоренение «двойной морали» как среди должностных лиц органов публичной власти, так и среди рядовых граждан;
- уничтожение среднего класса как влиятельной социальной группы;
- отсутствие независимых СМИ и свободы слова в информационной сфере.

Таким образом, проведенный анализ основных детерминант, факторов и форм коррупции позволяет выделить принципы предотвращения и противодействия коррупции. В частности, к основным факторам необходимо отнести открытость власти, прозрачность и понятность процедур принятия властно-управленческих решений, действенные механизмы контроля за деятельностью органов публичной власти со стороны гражданского общества, свободу слова, свободу и независимость средств массовой информации, открытость и прозрачность органов публичной власти; участие общественности в мероприятиях по предотвращению и противодействию коррупции; государственной защиты лиц, оказывающих помощь в осуществлении таких мероприятий; обеспечение восстановления нарушенных прав и законных интересов; возмещение убытков, вреда, причиненного коррупционным правонарушением.

«Залогом успешного предотвращения коррупции в любой стране можно назвать прежде всего открытость власти, прозрачность и понятность процедур принятия управленческих решений, наличие действенных механизмов контроля за деятельностью органов государственной власти со стороны гражданского общества, свобода слова, свобода и независимость средств

массовой информации. Именно эти базовые принципы и ценности государственного управления заложены в основу концепции надлежащего управления» [22].

Раскрыта сущность, содержание и генезис социетального феномена коррупции с позиций науки государственного управления. Сделан вывод, что коррупцию детерминируют 8 основных групп факторов: 1) управленческие; 2) политические; 3) правовые; 4) экономические; 5) социальные; 6) идеологические; 7) культурные; 8) психологические. На основании кластерного подхода, анализа функций и причин коррупции разработаны «классификационное дерево коррупции» и структурная блок-схема коррупционных отношений в системе публичного управления как системная целостность пяти основных кластеров: детерминант коррупции, коррупциогенных факторов, субъектов коррупции, задействованных инструментов и социальных последствий.

Итак, при анализе противодействия коррупции в государственном и муниципальном управлении необходимо учитывать эти основные группы факторов. В вышеназванном управлении задействованы такие инструменты механизма коррупции, как разрешительная система, согласование, проверки специальных органов, кадровые конкурсы. Можно также выделить в государственном и муниципальном управлении такой коррупционный фактор как отсутствие общественного контроля, в связи с чем далее целесообразно разработать мероприятия, которые данный коррупционный фактор сведет к нулю. Такой коррупционный фактор как «закрытость» присутствует частично в государственном и муниципальном управлении.

1.2 Анतिकоррупционная политика и методы предупреждения коррупции в муниципальном управлении

Раскрыв сущность и содержание коррупции как социального феномена в дальнейшей логике нашего исследования необходимо более детально

проанализировать именно более низкий уровень коррупционных отношений - уровень органов местной публичной власти - где, по статистике, и происходит наибольшее количество коррупционных злоупотреблений и правонарушений, поскольку на этом уровне публичной власти как раз предоставляется большое количество административных услуг, где происходит наибольшее количество взаимодействий граждан с властными институтами и должностными лицами - потенциальными субъектами коррупционных действий.

Принципиальная важность исследования коррупционных проявлений на уровне местных органов публичной власти подчеркивается экспертами ООН: «Децентрализация управления после развала старой системы подняла проблему коррупции местного самоуправления во всей Восточной Европе. Это одна из причин, почему борьба с коррупцией должна начинаться на местном уровне, как это делается в Болгарии, Польше, Сербии и т.д., где можно наблюдать появление «чистых» муниципалитетов и местных филиалов неправительственных организаций, которые непосредственно борются с коррупцией. Местные администрации быстрее откликаются на волю народа, чем государственный и региональный уровни, что еще больше укрепляет аргументы в пользу антикоррупционной деятельности на местном уровне. Местные жители могут давать оценку работе местного самоуправления, судя по качеству услуг, которые они получают. Вот почему так важно для местного самоуправления добиваться создания функционально целостной системы, в которой поддерживается высокий уровень интегрированности, честности и гордости на всех уровнях публичной власти, частных институтов (бизнес-структур) и институтов гражданского общества. «Эти три типа институтов должны работать вместе в коалиции, чтобы бороться против коррупции и добиваться большей целостности и прозрачности в предоставлении услуг на местном уровне» [15].

Объекты и субъекты коррупционных отношений постоянно расширяются. С коррупцией сталкиваются практически все граждане, но

проявляются и, соответственно, наказываются только единичные факты, что в итоге подрывает принцип неотвратимости наказания» [20].

Действительно, случаи коррупционных проявлений являются нередкими как в местных органах государственной власти, так и в муниципальных структурах. Свидетельством тому выступают многочисленные случаи привлечения к уголовной ответственности председателей территориальных образований и руководителей местных администраций. Это угрожающая тенденция, ведь она может привести к укоренению полной и всеобъемлющей коррупции в Российской Федерации, что угрожает общественному развитию и проведению эффективных демократических преобразований, подрывает законность в политической системе и уничтожает доверие граждан к правительству, вызывая распространение неуважения к государственным институтам и цинизму со стороны граждан по политической жизни [16].

Сосредоточение совместных усилий на главных направлениях борьбы с коррупцией - основная задача, которая определяет содержание координации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления при предотвращении коррупции.

В законодательстве ведущих европейских государств распространен термин «публичная служба», который охватывает и служащих органов государственной власти и органов местного самоуправления. Хотя понятие «публичные служащие» полно отражает участие в непосредственной реализации публичных (общегосударственных) задач в контексте данного исследования будет использоваться термин «должностные лица местной власти» как совокупное понятие лиц органов местного самоуправления и органов местной исполнительной власти, наделенных комплексом соответствующих полномочий [33].

Принципиальное значение в контексте нашего исследования имеет научное видение категории «местные власти». Общеизвестно, что местная власть — это вид публичной власти, которая реализуется территориальной

общинной и ее органами, и органами местной исполнительной власти в пределах соответствующих административно-территориальных единиц. Анализ природы местной власти, дает основания считать, что в ней одновременно сочетаются общественные и государственные аспекты.

Основным коррупционным риском (как на государственном уровне, так и на местном) является значительное влияние на процесс выработки и реализации государственной политики деловых кругов (финансово-промышленных групп). По нашему мнению, законодательное определение понятия, признаков и механизмов лоббизма значительно снизило бы коррупциогенный уровень в органах власти. И именно органы местной власти можно было бы рассмотреть в качестве эксперимента по узакониванию лоббизма при принятии решений на местном уровне. Например, на уровне местного совета можно было бы предусмотреть участие лоббистов в сессионных заседаниях с целью совместного обсуждения и принятия решений наиболее эффективных для территориальной общины, государства с учетом интересов, которые лоббируются. Легализация лоббизма продемонстрирует обществу интересы соответствующих субъектов, поможет определить реальных политических и бизнес участников, что будет способствовать открытости и прозрачности государственного управления.

Исследование природы коррупционных проявлений на местном уровне было бы невозможным без определения и характеристики субъектов коррупции, их классификации, выявления мотивов и стратегий поведения и тому подобное. Ведь, как отмечает в книге «Субъекты коррупции: краткий обзор» Т. Сорейд исключительно от лиц, участвующих во взаимодействии общества и органов публичной власти в сфере предоставления и получения административных услуг, зависит, будут ли целы активы местной общины и использованы потенциальные возможности для коррупционных действий, или произойдет сбой демократического управления и рыночных механизмов [17].

В то же время, специфика полномочий и компетенций, как и пространственное поле взаимодействия органов публичной власти высшего -

государственного - уровня значительно отличается от местных властей, в результате чего на местном уровне доминирует другая специфика деятельности должностных лиц органов публичной власти, в том числе и в сфере коррупционных отношений.

Чиновники низкого уровня (государственные служащие VI - VII категории) не имеют значительных полномочий, поэтому их действия сводятся преимущественно к оказанию определенных услуг (в пределах или за пределами собственных должностных инструкций) за неофициальное вознаграждение (взятку), размер которого является относительно. Таким образом низкооплачиваемые государственные служащие пытаются компенсировать не только просчеты в действующей системе оплаты труда, но и определенный риск, связанный с их неправомерными действиями. Обычно чиновники низкого уровня преимущественно придерживаются нескольких неписаных правил (своеобразного кодекса коррупционера): во-первых, не «берут» больше руководителя, во-вторых, часть такого дохода «отдают» вверх по коррупционной вертикали, в-третьих, оформляют все документы (если это необходимо) в полном соответствии с требованиями действующего законодательства, в-четвертых, скрывают факты коррупционных действий от общественности и контролирующих органов.

Наиболее распространенными проявлениями коррупционного поведения выборных должностных лиц являются: конфликт интересов в деятельности выборных лиц, прежде всего совмещение депутатской работы, политической деятельности с предпринимательской деятельностью и работой в органах исполнительной власти, что запрещено законом; подкуп выборных лиц, оказания давления на них или на бизнес, к которому имеют отношение депутаты, с целью принятия определенных решений или перехода в другую депутатскую фракцию (группы); незаконное лоббирование интересов отдельных лиц или бизнес-структур.

Очевидно, что «причину существования коррупции нельзя свести только к бюрократическим действиям чиновников. Частные лица и

предприниматели также стимулируют существование коррупции путем дачи взятки чиновнику с целью получения индивидуальных привилегий и конкурентных преимуществ» [4]. Свое влияние на распространение коррупции имеют также представители специализированных антикоррупционных органов, активность или бездействие которых (а иногда и откровенное «крышевание» коррупции) также играет важную роль.

Стоит также отметить, что решительно общественное неприятие коррупции, на котором так настаивают ученые также невозможно при наличии значительного количества граждан, которые являются свидетелями коррупционных действий, но наблюдают за ними молчаливо, а не вступают в противодействие, а иногда и даже одобряют бытовую коррупцию, распространяя тем самым в обществе «двойную мораль». Не случайно именно «коррупция становится одним из основных факторов раздвоения общества, условно говоря, на официальное и неофициальное, в результате чего в рамках общества параллельно сосуществуют две социальные подсистемы: одна из них базируется на правовых и моральных принципах, другая - на использовании противоправных средств» [25].

По нашему мнению, всю совокупность лиц, причастных к коррупционным отношениям в России можно систематизировать в семи соответствующих кластерах. Одни и те же субъекты, причастные к коррупционным отношениям, могут выступать в разных субъектных ролях. Так, отдельные депутаты Госдумы (преимущественно из действующей власти) могут выступать одновременно организаторами и покровителями коррупционных сетей, непосредственными коррупционерами, или посредниками коррупционных сговоров между властью и олигархами, которые финансируют политическую партию, к которой принадлежит данный депутат. В то же время отдельные депутаты могут выступать также в роли молчаливых наблюдателей коррупционных отношений, или борцов с коррупцией. Правда, в последнем случае, как отмечает Л. Белинская, несмотря на антикоррупционную риторику этот момент в их действиях может

прослеживаться «древняя бюрократическая традиция - путем издания правовых актов, лишенных реального механизма достижения декларируемых целей, создавать видимость активной деятельности, имитировать социально значимую государственную функцию. «Борьба с коррупцией» достаточно часто выливается в расправу с представителями политических и экономических кланов, которые являются соперниками, или же в одной из мер легитимации руководящей олигархией своего политического курса» [18].

Подобное объясняется тем, что из-за самой сущности борьбы с коррупцией, «борцы» даже при нормальных обстоятельствах тяготеют к тому, чтобы в ее процессе забывать и фактически пренебрегать поставленными целями, которые превращаются в средство совсем другой, банальной драки за власть и выгоду. Средством защиты частных интересов и целей служит феномен антикоррупционной борьбы - компромат.

Наиболее угрожающим является то, что в коррупционные отношения сегодня оказывается втянутым не все общество — это наглядно видно на примере пятого кластера, где в число коррупционеров (то есть тех, кто дает взятки или иным образом платит коррупционерам за полученную услугу) входят представители едва ли не всех слоев и слоев общества. Эта логичная реакция общества на неэффективную и нестабильную экономическую и социальную политику государства.

Так коррупция становится инструментом социальной реадaptации граждан к перманентным кризисам и социальным проблемам, когда все большее значение в общественном сознании приобретают ценности выживания любой ценой, а коррупция начинает восприниматься как обыденность.

Причин такому положению вещей много, однако к основным, на наш взгляд, относятся следующие:

- отсутствие весомых результатов в реализации государственной антикоррупционной политики местной властью;
- пассивность местных ячеек институтов гражданского общества.

Граждане убеждены, что они не причастны к реализации антикоррупционной политики, а государственные институты не желают привлекать гражданство к решению проблем.

Однако, было бы неправильно считать, что коррупция является проблемой только России. Это глобальное явление, которое было всегда и везде. Вряд ли его можно искоренить полностью, однако важным является уровень распространенности, который следует пытаться снизить до минимально возможного уровня. Распространение коррупции становится реальной угрозой демократии и международной безопасности. ООН, европейские учреждения, неправительственные организации проводят по этим вопросам симпозиумы, конгрессы и конференции специалистов.

Преодоление коррупции (и в первую очередь на местном уровне) станет залогом общественного развития, то есть «качественного изменения всей структуры общества до изменения способа мышления людей, что приводит к возникновению новых общественных отношений и новых методов производства. То есть таких изменений, которые отвечают интересам большинства, способствуя повышению качества жизни людей и позволяют им увереннее смотреть в будущее» [9]. Поэтому, начинать действенные шаги необходимо уже сегодня.

Поэтому необходимо уделять особое внимание мерам противодействия коррупции, которая вызывает деструктивное влияние на общественное развитие.

Противодействие коррупции на местном уровне необходимо рассматривать сквозь призму двух аспектов:

- аспект 1 - преодоление коррупционных проявлений и причин, их порождающих, в системе самих органов местной власти;
- аспект 2 - борьба местных властей с предпосылками и последствиями коррупционных деяний и создание условий для «антикоррупционной культуры» населения в соответствующем регионе.

Нами предлагаются следующие первоочередные шаги: определение коррупции как национального преступления; занесения в черный список компаний, которые участвуют в коррупционных сделках при заключении международных договоров; пресечения монопольной власти и должностных лиц органов публичной власти - разграничение полномочий, случайное распределение должностных лиц по округам, интенсивный мониторинг и аудит предоставления государственных услуг; децентрализация и прозрачность деятельности; построение рационального и упрощенного законодательства; усиление ответственности сотрудников; поощрение и материальное стимулирование за повышение показателей работы; создание антикоррупционных комиссий; информирование населения об их правах.

Еще одним определяющим инструментом, по нашему мнению, было бы использование зарубежного опыта в части декларирования должностными лицами местной власти наряду с доходами еще и своих расходов. В случае положительных достижений антикоррупционной борьбы на местном уровне, соответствующие положения можно было бы немедленно применить в Федеральном законе от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации», что обеспечило бы усиление антикоррупционных мер на общегосударственном уровне.

Что касается второго аспекта, то местным властям необходимо в первую очередь углубить сотрудничество с институтами гражданского общества антикоррупционного и правозащитного направления. Кроме того, очень кстати будут меры по:

- развитию процедуры независимой антикоррупционной экспертизы нормативных актов местного уровня;
- налаживание механизма местного государственно-частного партнерства в противодействии коррупции и рейдерству;
- создание условий для инвестиционной привлекательности экономики региона;
- снижение административных барьеров на местном уровне.

Таким образом, в данной части работы осуществлен теоретический анализ по предотвращению и борьбе с коррупцией, охарактеризованы основные направления исследования этого сложного многопланового общественно-политического феномена которые структурированы по следующим направлениям: традиционный или нормативно-ценностный; модернистский или классический; неоклассический; экономический; функциональный; политологический; бихевиористический или социально-психологический; институциональный или государственно-управленческий.

Определены ведущие группы отрицательного влияния коррупции в государственно-организованном обществе: государственно-управленческий (оказывается в деформации процессов государственного и местного управления, олигархизации как сращение системы политического управления и бизнеса, делегитимизации органов публичной власти); конституционно-правовой (выявляется в нарушении законных прав граждан лицами, вопреки общественным и государственным интересам реализуют интересы узких групп или конкретного лица), социально-политический (выявляется в фактической зависимости граждан не от законов, а от произвола коррумпированных представителей государственного аппарата), морально-психологический (выявляется в унынии граждан, распространению нигилизма, деструктивных антиправовых моделей поведения и деморализации общества).

Предложена авторская интерпретация понятия «механизм предотвращения и противодействия коррупции в органах местной власти», которую предлагается рассматривать как систему целенаправленных действий, направленных на обеспечение конституционных прав и свобод человека и укрепления демократических ценностей, обеспечение взаимного влияния местных органов публичной власти, силовых структур, институтов гражданского общества и граждан в антикоррупционной сфере, которая отличается партнерским характером взаимодействия, открытостью и прозрачностью.

Установлено, что существует огромное количество подходов к определению сущности и содержания коррупции, различных вариантов ее типологизации и классификации. Все многообразие научных соображений этого явления систематизированы в пяти основных кластерах идентифицирующих признаков коррупции. Первый кластер рассматривает коррупцию как особый вид государственно-управленческих отношений и сосредоточивает внимание на процессах взаимодействия органов публичной власти и должностных лиц с гражданами в ходе предоставления административных услуг. Второй кластер трактует коррупцию как правовую девиацию – отклонение от норм служебной этики, нормативно-правовых предписаний, процедур, общепринятых в обществе моральных принципов.

Третий кластер фокусируется на коррупции как социально-политической институте, определенном системном явлении, содержащий в себе большую совокупность различных видов и форм злоупотребления служебным положением и представляет собой нелегитимную альтернативу формально-правовой государственно-управленческой системы общества. Четвертый кластер видит в коррупции культурно-психологический феномен, генетическую обусловленность потребностей и интересов человека, удовлетворение которых в силу уровня и состояния культурного развития и гражданской зрелости индивида происходит или в соответствии с существующими морально-этическими и правовыми предписаниями или нелегитимным способом. Пятый кластер трактует коррупцию как соответствующий набор стратегий поведения финансово-промышленных групп, политической элиты, лоббистских формирований, разного рода социальных групп, стремящихся получить незаконные преимущества и преференции путем использования власти и служебного положения.

На основании кластерного подхода, анализа функций и причин коррупции разработана классификация видов коррупции и структурная блок-схема коррупционных отношений в системе публичного управления как системная целостность пяти основных кластеров: детерминант коррупции,

коррупциогенных факторов, субъектов коррупции, задействованных инструментов и социальных последствий

Детально проанализированы более низкий уровень коррупционных отношений - уровень органов местной власти. Систематизированы содержательные характеристики органов местной власти в контексте децентрализации и борьбы с коррупцией, в частности, определено семь групп субъектов коррупционных отношений. Отмечено, что одни и те же субъекты, причастные к коррупционным отношениям, могут выступать в разных субъектных ролях.

Сделан вывод, что, исходя из того, что основными задачами местной власти является обеспечение прав и свобод граждан на соответствующей территории, первоочередное внимание в деятельности органов местной власти должно быть уделено мерам предотвращения и противодействия коррупции, как главной детерминанты деструктивного течения современного общественно- политического развития.

2 Анализ механизмов предупреждения коррупции в Администрации муниципального образования Надымский район

2.1 Общая характеристика Администрации муниципального образования Надымский район

Администрация муниципального образования Надымский район находится в Ямало-Ненецком автономном округе.

Администрация муниципального образования Надымский район относится к муниципальным органам власти и оказывает услуги по:

- составлению проекта местного бюджета;
- исполнению бюджета и представлению отчета о его исполнении;
- осуществлению в установленном порядке от имени района муниципального заимствования;
- управлению и распоряжению имуществом, находящимся в муниципальной собственности района в соответствии с порядком, установленным Советом района, ведет учет объектов муниципальной собственности в реестре объектов муниципальной собственности, осуществлению контроля за управлением, владением, пользованием и распоряжением муниципальной собственностью;
- созданию, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий и учреждений;
- организации в границах района электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом.

А также оказывает и другие услуги муниципального характера, предусмотренные пост. №662 от 09 июня 2015 года, с изменениями от 27.03.2019, с изменениями от 09.09.2019 года № 1838.

Администрация муниципального образования Надымский район строит свои отношения с другими организациями и физическими лицами во всех

сферах хозяйственной и муниципальной деятельности на основе контрактов, хозяйственных договоров и соглашений.

«Администрация муниципального образования Надымский район (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования) осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Указами и иными актами Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, законами автономного округа, постановлениями и распоряжениями Губернатора автономного округа, принятыми в пределах его полномочий, Уставом муниципального образования Надымский район, решениями Районной Думы, постановлениями и распоряжениями Администрации района» [24].

Структура Администрации муниципального образования Надымский район представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Администрации муниципального образования Надымский район

Руководство:

- глава муниципального района;
- первый заместитель Главы администрации;
- заместитель Главы администрации района;
- заместитель Главы администрации района.

Отраслевые (функциональные) органы с правами юридического лица:

- комитет образования Администрации;
- комитет финансов Администрации: бюджетный отдел; отдел бухгалтерского учета и отчетности;
- комитет культуры, спорта и туризма Администрации: отдел ЗАГС; архивный отдел.

Структурные подразделения, не наделенные правами юридического лица:

- комитет инвестиционной политики: отдел экономики, потребительского рынка и сельского хозяйства; отдел имущественных отношений;
- комитет жилищно-коммунального хозяйства: отдел ЖКХ, строительства и дорожного хозяйства; отдел архитектуры и градостроительства; организационный отдел; отдел бухгалтерского учета; отдел муниципальных закупок; отдел правового обеспечения и работы с населением;
- главный специалист по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям;
- ведущий специалист по мобилизационной подготовке в муниципальном районе;
- ведущий специалист, ответственный секретарь районной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

«Консолидированный бюджет муниципального района на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов подготовлены в соответствии с требованиями, установленными Бюджетным кодексом Российской

Федерации, решением Думы муниципального района от 26.12.2014 №312 «Об утверждении Положения о бюджетном процессе в Надымском районе».

При расчете объема доходов консолидированного бюджета района учитывались вступающие в силу с 1 января 2017 года изменения в нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие отношения в области налогов и сборов, а также бюджетного законодательства» [13].

Исходя из данных представленных главными администраторами доходов бюджета муниципального района и из прогнозных условий социально-экономического развития муниципального района основные параметры консолидированного бюджета муниципального района определились по доходам на 2019 год в сумме 287 млн. 135 тыс. 300 рублей, на 2020 год – 280 млн. 964тыс. 800 рублей, на 2021 год – 279 млн. 573 тыс. 800 рублей (таблица 1).

Таблица 1 – Доходы бюджета Администрации муниципального образования Надымский район за 2019-2021 гг., тыс. руб.

Наименование доходов	2019 год	2020 год	2021 год	Абс. Откл. 2020-2019	Абс. Откл. 2021-2020
Налоговые доходы	102 717,6	104 960,2	106 130,7	2242,6	1170,5
Неналоговые доходы	4 983,4	4 983,4	4 983,4	0	0
Безвозмездные поступления	179 434,3	171 021,2	168 459,7	-8413,1	-2561,5
Всего доходов	287 135,3	280 964,8	279 573,8	-6170,5	-1391

В составе доходов консолидированного бюджета муниципального района 2019 года налоговые и неналоговые доходы составляют 107 млн. 701 тыс. рублей, из них налоговые доходы 102 млн. 717 тыс. 600 рублей (95,4%), неналоговые доходы 4млн. 983тыс. 400 рублей (4,6%).

По сравнению с плановым показателем консолидированного бюджета муниципального района на 2021 год, прогнозируемые в 2022 году налоговые и неналоговые доходы увеличатся на 1млн. 14 тыс. 300 рублей или на 1%.

В расчетах прогноза доходов консолидированного бюджета муниципального района налоговые доходы составят на 2020 год – 104 млн. 960 тыс. 200 рублей, на 2021 год - 106 млн. 130 тыс. 700 рублей (таблица 2).

Таблица 2 – Налоговые доходы бюджета Администрации муниципального образования Надымский район, тыс. руб.

Наименование доходов	2019 год	2020 год	2021 год	Абс. Откл. 2020-2019	Абс. Откл. 2021-2020
Налоговые доходы	102 717,6	104 960,2	106 130,7	2242,6	1170,5
Налог на доходы физических лиц	77 099,6	77 253,8	77 640,1	154,2	386,3
Доходы от уплаты акцизов	12 566,5	14 085,9	14 299,1	1519,4	213,2
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	3 200,0	3 840,0	4 480,0	640	640
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	3 608,0	3 537,0	3 468,0	-71	-69
Налог на имущество физических лиц	556,0	556,0	556,0	0	0
Земельный налог	5 337,5	5 337,5	5 337,5	0	0
Государственная пошлина	350,0	350,0	350,0	0	0

Поступление доходов от уплаты акцизов на нефтепродукты в 2019 году прогнозируется в размере 12 млн. 566 тыс. 500 рублей или выше уровня 2018 года на 4,4%, на 2020 год – 14 млн. 85 тыс. 900 рублей, на 2021 год - 14 млн. 299 тыс. 100 рублей.

Указанные поступления зачисляются в бюджет для формирования муниципальных дорожных фондов.

Нормативы отчислений в муниципальный бюджет и бюджеты районов установлены исходя из протяженности автомобильных дорог местного значения, находящихся в собственности соответствующих муниципальных образований.

В расчетах прогноза доходов консолидированного бюджета муниципального района неналоговые доходы составят 4 млн. 983 тыс. 400 рублей ежегодно. Расчет произведен исходя из данных, представленных

главными администраторами доходов по соответствующим источникам доходов (таблица 3).

Таблица 3 – Неналоговые доходы бюджета Администрации муниципального образования Надымский район, тыс. руб.

Наименование доходов	2019 год	2020 год	2021 год
Неналоговые доходы	4 983,4	4 983,4	4 983,4
Доходы, получаемые в виде арендной платы за земли	3 800,0	3 800,0	3 800,0
Доходы от сдачи в аренду имущества	355,0	355,0	355,0
Прочие доходы от использования муниципального имущества	452,0	452,0	452,0
Плата за негативное воздействие на окружающую среду	126,4	126,4	126,4
Доходы от продажи земельных участков	100,0	100,0	100,0
Доходы от реализации имущества	100,0	100,0	100,0
Штрафные санкции	50,0	50,0	50,0

В проекте консолидированного бюджета муниципального района и бюджете муниципального района предусмотрены безвозмездные поступления из областного бюджета на 2019 год в объеме 179 млн. 434 тыс. 300 рублей, на 2020 год - 171 млн. 21 тыс. 200 рублей, на 2021 год - 168 млн. 459 тыс. 700 рублей.

Размер дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, причитающейся району из областного фонда финансовой поддержки в 2019 году – 18 млн. 890 тыс. 300 рублей, в 2020 году – 15 млн. 438 тыс. 100 рублей, в 2021 году – 12 млн. 833 тыс. рублей.

Району предусмотрены субсидии в объеме 20 млн. 498 тыс. 100 рублей ежегодно.

Безвозмездные поступления в бюджет муниципального образования представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Безвозмездные поступления в бюджет муниципального образования Надымский район, тыс. руб.

Наименование доходов	2019 год	2020 год	2021 год	Абс. Откл. 2020-2019	Абс. Откл. 2021-2020
Безвозмездные поступления	179 434,3	171 021,2	168 459,7	-8413,1	-2561,5
Дотация бюджетам муниципальных районов на выравнивание бюджетной обеспеченности	18 890,3	15 438,1	12 833,0	-3452,2	-2605,1
Субвенции	140 045,9	135 085,0	135 128,6	-4960,9	43,6
в том числе субвенции на выполнение передаваемых полномочий	113 662,8	109 001,2	109 237,1	-4661,6	235,9
Субсидии	20 498,1	20 498,1	20 498,1	0	0

Субвенции предусмотрены в объеме: на 2019 год - 140 млн. 45 тыс. 900 рублей, на 2020 год – 135 млн. 85 тыс. рублей, на 2021 год – 135 млн. 128 тыс. 600 рублей.

В рамках методики Росстата, для оценки развития предприятий малого бизнеса проводится статистическое наблюдение за деятельностью малыми предприятиями. «Программа Сплошного статистического наблюдения включает показатели, характеризующие собственные ресурсы и финансово-экономические результаты деятельности, а также позволяет оценить вклад наблюдаемого сектора в макроэкономические показатели. В ходе статистического наблюдения сбору подлежали следующие основные сведения о субъектах малого предпринимательства: параметры производственной деятельности (выручка от реализации в целом и по видам экономической деятельности по классификатору видов экономической деятельности); численность работников и начисленная заработная плата» [24].

В качестве основных показателей состояния и развития малого предприятия используются следующие: число предприятий; средняя численность работников; среднесписочная численность работников; обороты предприятий и прочие, преимущественно количественные показатели. Анализ

проведен за последние 3 года, так как до 2017 года статистическое наблюдение за субъектами малого предпринимательства осуществлялось без учёта микропредприятий, которые в целом составляет наибольшую часть субъектов малого бизнеса. На рисунке 2 представлена динамика субъектов малого предпринимательства в муниципальном образовании Надымский район.

По данным рисунка, можно сказать о том, что в целом, численность субъектов малого бизнеса в регионе за последние 3 года снизилась. Снижение составило 10789 единиц или 9,9%. При этом число малых предприятий выросло на 3444 единицы или на 74,85%, тогда как число микропредприятий сократилось на 13,70% или на 14233 единицы. В целом, необходимо отметить достаточно негативную тенденцию, которая связана со снижением численности субъектов малого бизнеса в муниципальном образовании Надымский район.

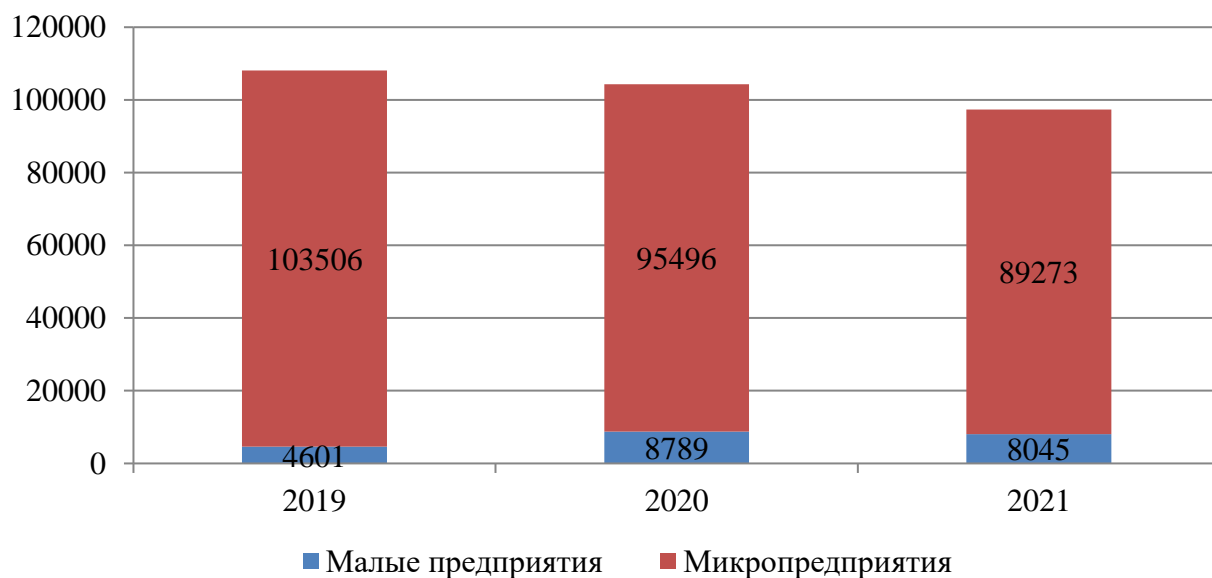

Рисунок 2 – Динамика численности предприятий малого бизнеса в муниципальном образовании Надымский район, в ед. за 2019 - 2021 гг.

Далее проанализируем динамику показателей развития субъектов малого предпринимательства. Анализ динамики показателей представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Анализ динамики показателей развития малого бизнеса в муниципальном образовании Надымский район, за 2019 - 2021 гг.

Показатель	2019 г	2020 г	2021 г	±2021/2019	
				Абсл.	В %
Число малых предприятий, всего	108107	104285	97318	-10789	-9,98
в т.ч. микропредприятия	103506	95496	89273	-14233	-13,75
Доля предприятий малого бизнеса в общей численности предприятий, в %	65,82	68,84	69,70	3,87	5,88
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.					
на малых предприятия	362,3	434,8	373,4	11,1	3,06
на микропредприятия	236,9	210,8	200,8	-36,1	-15,24
Оборот малых предприятий, млрд. руб.					
на малых предприятия	1200,2	1408,1	1475,7	275,5	22,95
на микропредприятиях	669,9	615,5	670,1	0,2	0,03
Доля малого бизнеса в обороте, в %	28,43	29,26	25,60	-2,83	-9,95

Анализируя данные таблицы 5, необходимо отметить, что общее число малых предприятий в муниципальном образовании Надымский район, снизилось на 9,98%, из них микропредприятий на 13,70%. Доля бизнеса в общей численности всех предприятий выросла на 3,87% и составила 69,70%. Что касается средней списочной численности работников малых предприятий, то прирост составил 11,1 тыс. чел. или 3,06%. На микропредприятиях численность работников наоборот снизилась на 36,1 тыс. чел. или на 15,24%. Оборот малых предприятий имеет тенденцию к увеличению. За 3 года прирост составил 275,5 тыс. руб. или 22,95%. На микропредприятиях прирост составил 0,03%. Что касается доли малого бизнеса в общем обороте всех предприятий, то она снизилась на 2,83% и составила 25,6%. Распределение субъектов малого предпринимательства по основным видам деятельности представлено на рисунке 3.

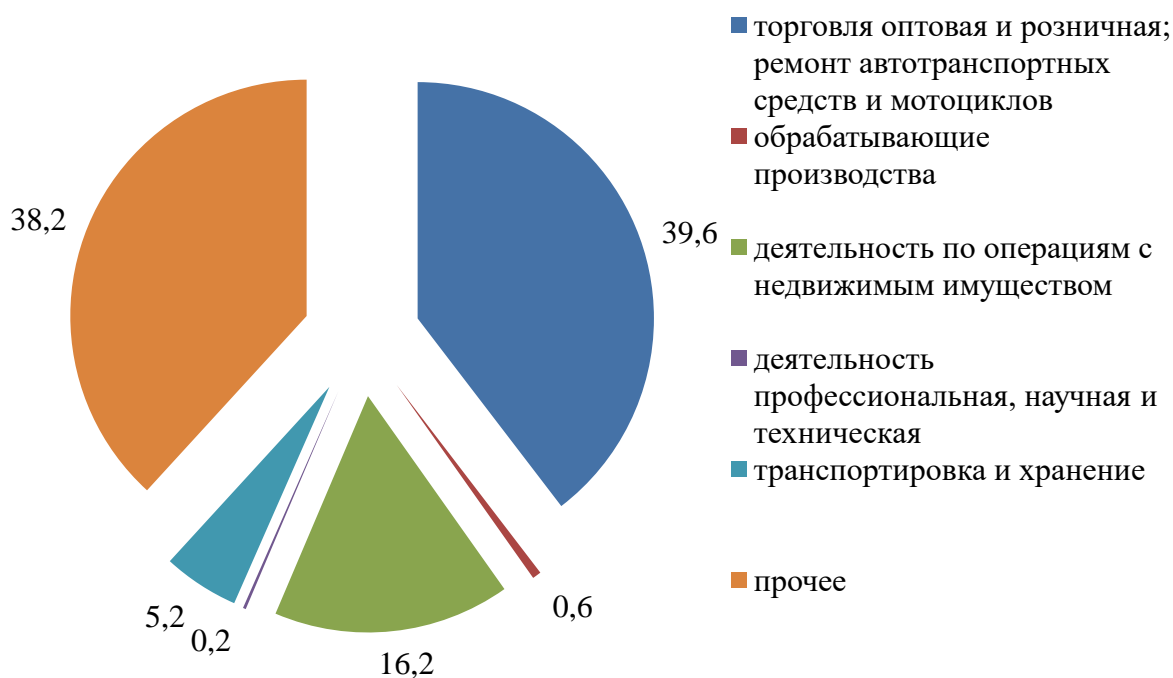

Рисунок 3 – Распределение субъектов малого предпринимательства по основным видам деятельности в 2021 г., в %

По данным рисунка 3, можно сказать, что наибольший удельный вес в общей структуре предприятий малого бизнеса приходится на предприятия оптовой и розничной торговли, а также ремонт автотранспортных средств и мотоциклов. Доля данного вида деятельности составила 39,6%. На втором месте деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

Удельный вес данной категории составил 16,2%. 5,2% приходится на такой вид деятельности как транспортировка и хранение, 0,6% на обрабатывающие производства. Остальные 38,2% приходится на прочие виды деятельности. Также необходимо отметить и достаточно низкую долю предприятий малого бизнеса в сфере профессиональной научно-технической деятельности. В этой связи можно сказать, что в структуре малого бизнеса муниципальном образовании Надымский район наибольший удельный вес приходится именно на предприятия торговли. Сложившаяся структура предприятий малого бизнеса в целом соответствует общим российским

тенденциям. Также к числу малого бизнеса относятся и ИП. Показатели развития ИП представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Показатели развития ИП за 2019 - 2021 гг.

Показатель	2019 г	2020 г	2021 г	±2021/2019	
				Абсл.	В %
Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей, тыс. чел.	90,7	76,3	86,7	-4	-5,24
Объем выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг, млрд. руб.	632,7	623,8	659,6	26,9	4,31

Анализируя данные таблицы 6, необходимо отметить, что численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей в муниципальном образовании Надымский район имеет тенденцию к сокращению. За 3 года данный показатель снизился на 4 тыс. человек или на 5,24%. При этом объем выручки от продажи товаров, продукции и услуг вырос на 26,9 млрд. руб. или на 4,31%, что в большинстве случаев обусловлено, прежде всего, динамикой инфляционных процессов.

Обобщая полученные данные, необходимо отметить следующие тенденции:

- в муниципальном образовании Надымский район за последние 3 года отмечается сокращение численности предприятий малого бизнеса, в том числе насчёт микропредприятий;
- на фоне сокращения числа малых предприятий, отмечается уменьшение доли малого бизнеса в экономике региона;
- оборот малых предприятий за 3 года имеет тенденцию к росту.

Тенденции развития малого бизнеса в муниципальном образовании Надымский район в большинстве случаев соответствует развитию малого бизнеса в Российской Федерации.

Помимо оценки экономических показателей развития малого бизнеса, а также можно проанализировать и мнение самих предпринимателей

относительно условий развития. Так, например, в начале 2020 года на международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения», было указано на то, что одной из существенных проблем в сфере малого предпринимательства является нарушение прав предпринимателей, кроме того, существует ряд проблем, связанных с бизнес рисками и бизнес ошибками.

«Страх ответственности за бизнес-риски тормозит развитие малого бизнеса. Есть другие большие проблемы - госзакупки, картели, меняются постоянно правила игры, предприниматель путается из-за большого количества изменений, в частности, в Налоговом кодексе РФ, за год более 100 изменений (их все нужно прочесть, изучить, понять и правильно применить)» [25].

Чаще всего предприниматели приходят к уполномоченным с жалобами на работу правоохранительных органов, на втором месте - жалобы на муниципальный и государственный контроль.

Основными причинами не сохранения рабочих мест называют: низкий платежеспособный спрос - «кризис», «неплатежи», снижение объемов выполняемых работ; вынужденную оптимизацию. Одновременно предприниматели указывают на повышение налоговой нагрузки, высокие социальные платежи и расходы, связанные с новыми обязательными требованиями. Отдельные респонденты отмечают, что квалифицированные сокращенные сотрудники часто уходят «в тень» или уезжают в наиболее экономически благоприятные регионы. Предприниматели в своих анкетах отмечают, что причинами сокращения рабочих мест также стали: «засилье» торговых федеральных сетей; блокировка счетов банками («прикрываясь 115-ФЗ, а поставщики и покупатели теряются»); возбуждение уголовных дел; долгие судебные процессы с органами власти.

Основные трудности ведения бизнеса многие предприниматели видят в следующем: «расходы увеличиваются, а доходы уменьшаются» при снижении платежеспособного спроса, увеличение издержек на бизнес-рост налоговой

нагрузки и тарифов, введение ККТ, ЕГАИС, повышение МРОТ, рост цен на сырье и расходные материалы; постоянное изменение законодательства, влекущее расходы на выполнение вводимых требований при недостаточности оборотных средств и при нехватке правовых знаний. Потребность предпринимателей в просветительских мероприятиях отметили 31%. Отметим, что наибольшую потребность респонденты испытывают в знаниях по актуальному законодательству, особенно в сфере налогообложения; рост недобросовестной конкуренции, «теневой» бизнес, демпинг цен; давление контрольно-надзорных органов: увеличение количества внеплановых проверок; «засилье» торговых сетей; непонимание со стороны власти, административные барьеры; усложнение взаимодействия с банками (блокировка счетов, рост стоимости кассовых операций, отсутствие или сложность получения доступных и долгих кредитов). Что касается перспектив развития малого бизнеса, по результатам опроса было установлено, что: перспективы своему бизнесу 55 % опрошенных видят его сохранение, 35,3 % - развитие, но 9,7 % планируют его закрытие, что в два раза больше, чем в 2018 году.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что снижение количества субъектов малого бизнеса в муниципальном образовании Надымский район, а также сокращение доли данного сектора в экономике, связано с такими проблемами, как высокий уровень конкуренции со стороны крупных предприятий, в частности торговых сетей, высокий уровень контроля со стороны государства, достаточно высокая налоговая нагрузка и убыточность. В целях развития и поддержки малого бизнеса в муниципальном образовании Надымский район реализуются различные меры государственной поддержки.

Таким образом, Администрация муниципального образования Надымский район является муниципальным органом власти и для дальнейшего его развития можно предложить мероприятия направленные на

повышение доверия населения, и для этого, рекомендуется произвести набор сотрудника, который бы осуществлял функцию прессы по общению с населением, и сотрудника, который бы смог бы эффективно вести профили администрации в социальных сетях. Администрация муниципального образования Надымский район как орган власти преследует цели улучшения условий жизни населения, поэтому для дальнейшего развития организации администрация должна больше вовлекаться в жизнь населения. Администрация может оказывать услуги по аренде помещений, может предложить гранты в рамках социальной политики, предлагать также материальные вознаграждения за новые проекты в рамках развития района.

2.2 Оценка организации работы по противодействию коррупции в муниципальном управлении в Администрации муниципального образования Надымский район

В целях правового обеспечения деятельности по противодействию коррупции (профилактике коррупционных правонарушений) в Администрации муниципального образования Надымский район в 2021 году внесены изменения в следующие правовые акты:

- Постановление Администрации муниципального образования Надымский район «Об утверждении Положения о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих Администрации муниципального образования Надымский район и урегулированию конфликта интересов» (в ред. от 15 октября 2021 г. №2456);
- Постановление Администрации муниципального образования Надымский район «Об утверждении Положения и состава Совета при главе Администрации муниципального образования Надымский район по противодействию коррупции» (в ред. от 18 октября 2021 г. №2501);

- Постановление Администрации муниципального образования Надымский район «Об утверждении Положения о комиссии по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов в муниципальных организациях, расположенных на территории муниципального образования «Надымский район» (в ред. от 27 марта 2021 г. №664);
- Распоряжение Администрации муниципального образования Надымский район от 7.07.2014 №102-р «Об утверждении Положения о сообщении муниципальными служащими отраслевых (функциональных) и территориальных органов Администрации муниципального образования Надымский район о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупа) и зачислении средств, вырученных от его реализации» (в ред. от 08 октября 2021 г. № 170-р);
- Постановление Администрации муниципального образования Надымский район от 20.06.2016 №1227 «Об утверждении порядка предварительного уведомления представителя нанимателя (работодателя) о выполнении иной оплачиваемой работы муниципальными служащими, замещающими должности муниципальной службы в Администрации муниципального образования Надымский район» (в ред. от 17 июня 2021 г. №1465).

В качестве работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в Администрации муниципального образования Надымский район постоянно работают:

- Совет при Главе Надымского района по противодействию коррупции;

- Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих Администрации муниципального образования Надымский район и урегулированию конфликта интересов;
- Комиссия по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов в муниципальных организациях, расположенных на территории муниципального образования Надымский район» [24].

«В 2021 году состоялось 13 заседаний Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих Администрации муниципального образования Надымский район и урегулированию конфликта интересов и 9 заседаний Комиссии по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов в муниципальных организациях, расположенных на территории муниципального образования Надымский район, в отношении 77 муниципальных служащих и 47 руководителя муниципальных учреждений соответственно.

Ежеквартально проводились заседания Совета при Главе Надымского района на которых было рассмотрено 20 вопросов.

С целью формирования у служащих и работников государственных органов отрицательного отношения к коррупции, начальником ОЭБ и ПК Управления МВД России по городу Надым в 2021 году проведены рабочие встречи с руководителями и трудовыми коллективами ПАО «Сбербанк России», «Семья», лицами г. Надым, торгового центра «Центральный рынок».

На постоянной основе подготавливаются материалы для информирования населения через средства массовой информации о положительных примерах противодействия коррупции. Так на официальном сайте Управления МВД России по городу Надым создан раздел

«Противодействие коррупции!», где размещены рекомендации о порядке действий граждан при столкновении с фактами коррупции» [24].

«Кроме того, сотрудниками ОЭБ и ПК Управления МВД России по городу Надым с целью выявления преступлений в сфере противодействия коррупции в 2021 году проведено 36 задержаний с поличным (из которых 26 по фактам взяточничества, 5 за совершение коррупционных преступлений в крупном размере, 4 за взяточничества, где сумма превышает 10 000 рублей).

По 27 задержаниям возбуждены уголовные дела на 123 эпизода (из которых 31 факт взяточничества, 1 факт получения взятки в крупном размере и 7 фактов получения взяток свыше 10000 рублей). По 6 задержаниям приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела. По 5 задержаниям на 90 эпизодов преступной деятельности решения не приняты.

Общий ущерб от коррупционных преступлений в районе вырос за 2021 год на 4% и составил 37,4 млн. рублей. Выросла и средняя сумма полученных взяток, которая в 2020 году достигла 95,5 тыс. рублей. Сумма же средней дачи взяток – 830 тыс. рублей. Средний показатель мелкой взятки (это теперь отдельный состав преступления) – 2100 рублей» [24].

Рассмотрим результаты антикоррупционной деятельности в Надымском районе за 2020-2021 гг.

Проведена антикоррупционная экспертиза 331 проекта нормативного правового акта Администрации муниципального образования Надымский район.

По указанию Правового департамента Администрации муниципального образования Надымский район все выявленные коррупциогенные факторы незамедлительно устранены разработчиками.

«Администрацией муниципального образования Надымский район за 2020 год принято участие в 259 делах по анализируемой категории дел, из них:

- 58 – требования удовлетворены;
- 139 – отказано в удовлетворении требований;
- 14 – производство по делу прекращено;

- 48 – на стадии рассмотрения (28% требований заявителей от числа рассмотренных дел удовлетворены судами, 67% требований заявителей от числа рассмотренных дел оставлены судами без удовлетворения)» [24].

За 2021 г. Правовым департаментом Администрации муниципального образования Надымский район организована антикоррупционная экспертиза 334 проектов муниципальных правовых актов Администрации муниципального образования Надымский район в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [34].

«По результатам антикоррупционной экспертизы проектов муниципальных правовых актов выявлено 7 коррупциогенных факторов, которые устранены в установленном порядке.

В Надымском районе за 2021 год зарегистрировано 3674 нарушения антикоррупционного законодательства, треть которых составляют незаконные положения различных нормативных актов. 1298 должностных лиц получили дисциплинарные взыскания, в том числе уволены в связи с утратой доверия 29 человек. В суд направлено 67 исков на общую сумму – 150 миллионов рублей. Для сравнения, за 2020 год прокуроры выявили свыше 3500 нарушений, из них – более 1000 незаконных актов. Дисциплинарные наказания получили 1517 чиновников, а уволили в связи с утратой доверия пятерых» [24].

За 2021 год в районе выявлено 877 коррупционных преступлений – это на 10% больше, чем в 2020 году (таблица 7).

Стоит отметить, что «значительно уменьшилось количество фактов дачи взятки и получения взятки, так как в УК РФ появилась статья «Мелкое взяточничество» - то же самое, но сумма незаконного вознаграждения не превышает 10000 рублей. И таких фактов оказалось большинство – 181» [24].

Таблица 7 – Динамика коррупционных преступлений в Надымском районе

Показатель	2020	2021	Изменение, %
Всего преступлений	692	877	126,73
Получение взятки	163	65	39,88
Дача взятки	101	22	21,78
Мелкое взяточничество	-	181	-
В суд направлено дел	244	263	107,79
Осуждены чиновники	247	213	86,23

Структура лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений в Надымском районе, представлена на рисунке 4.

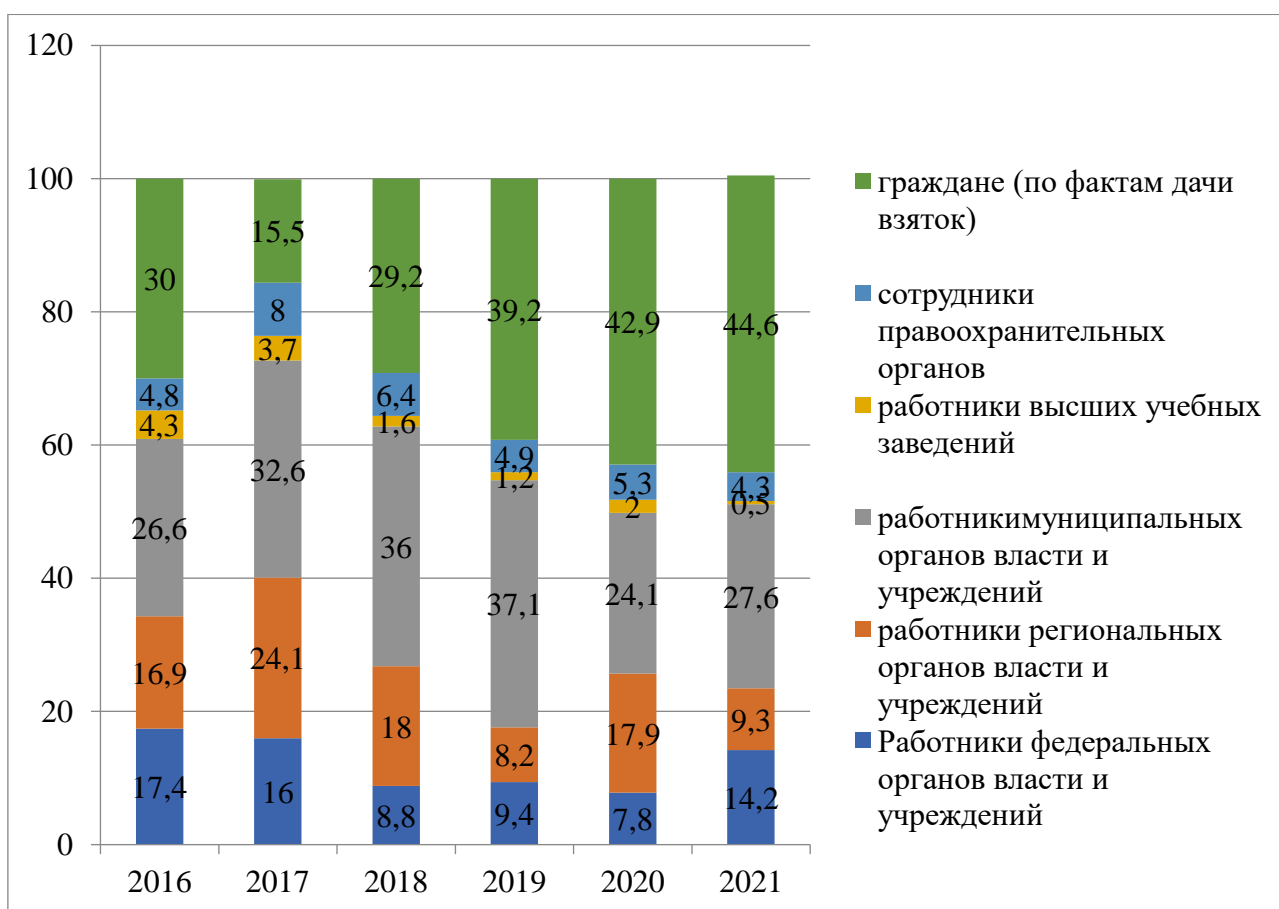

Рисунок 4 – Структура лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, %

«Данная ситуация говорит о необходимости усиления профилактических работ с населением, которые должны быть направлены на трансформацию мировоззрения и формирования негативного отношения к коррупции.

Также в поле зрения правоохранительных органов попадают сотрудники образовательных учреждений и работники исполкомов муниципальных образований» [24] (рисунок 5).

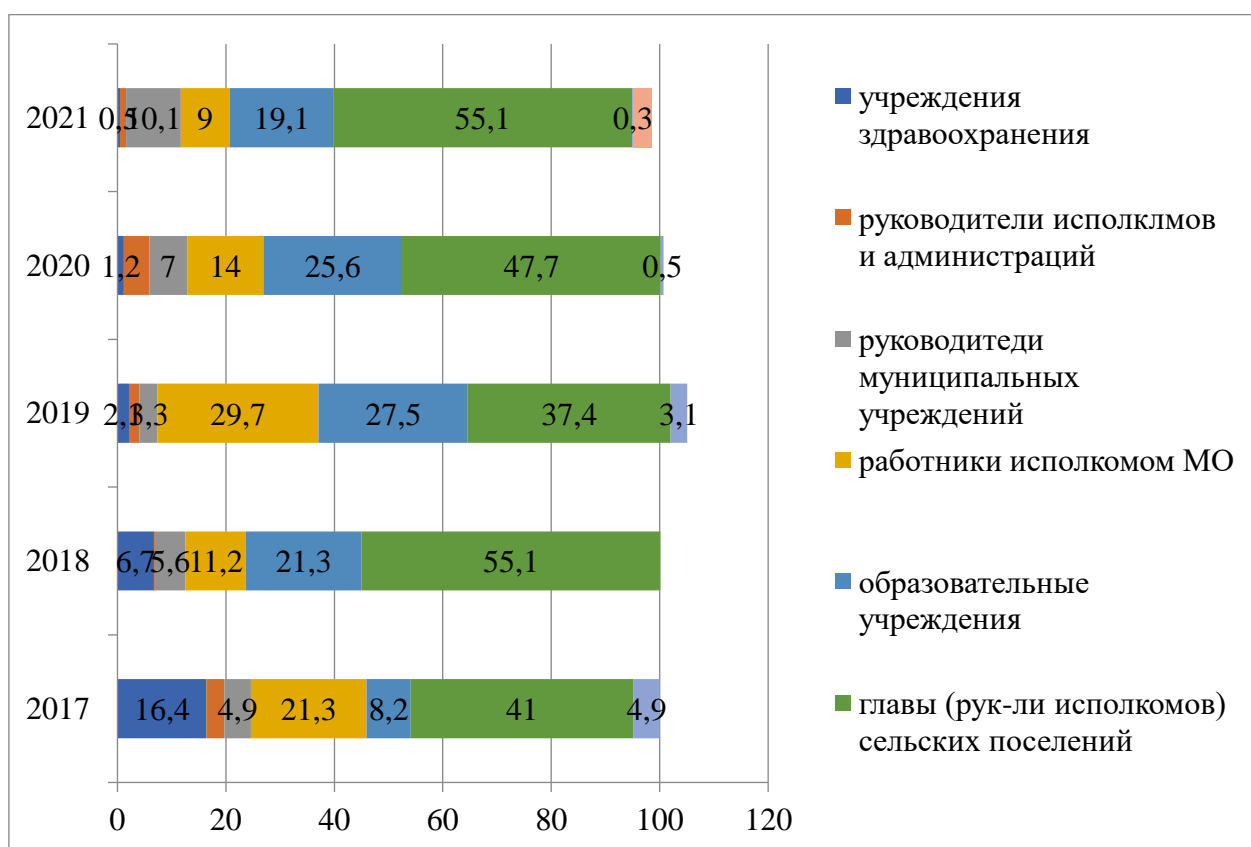

Рисунок 5 – Категории сотрудников органов власти и учреждений Надымского района, привлеченных к уголовной ответственности, в %

«Применение информационных технологий в деятельности по противодействию коррупции: при представлении сведений о доходах муниципальным служащим, замещающим должности в Администрации муниципального образования Надымский район, рекомендовано использовать электронный сервис «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц» ФНС России (ссылка: <https://lkfl2.nalog.ru/lkfl/login>).

Общее количество обращений граждан и организаций, поступивших в Администрации муниципального образования Надымский район за период с 1.01.2020 по 31.12.2020 года – 115564, что на 26,75% больше, чем в прошлом году (в 2019 поступило 84619).

Из них сведений о предположительных фактах коррупции поступило в 108 обращениях (против 106 обращений в 2018). Факты коррупционных проявлений не подтвердились во всех случаях» [24].

«В Администрации муниципального образования Надымский район организована круглосуточная работа сервиса приема голосовых сообщений от граждан для фиксации информации о фактах коррумпированности муниципальных служащих по «Телефону доверия».

На официальном сайте Администрации муниципального образования Надымский район в сети «Интернет» в свободном доступе для граждан размещаются актуальные сведения по вопросам противодействия коррупции.

Согласно данным мониторинга о ходе реализации мер по противодействию коррупции в Администрации муниципального образования Надымский район в 2021 году рассмотрено 3 вопроса в сфере конфликта интересов. По сравнению с аналогичным периодом 2020 года количество поступивших уведомлений в текущем году уменьшилось на 20%» [24].

Уменьшение количества рассмотренных Комиссией вопросов связано с увеличением числа профилактических мероприятий по разъяснению требований антикоррупционного законодательства, проводимых в соответствии с Планом противодействия коррупции в муниципальном образовании Надымский район на 2019-2021 годы (утвержденного Постановлением Администрации муниципального образования Надымский район от 21.02.2019 № 369).

В целом, можно сделать вывод том, что «борьба с коррупцией дает положительный результат. На муниципальном уровне проблемы по реализации антикоррупционного законодательства отличаются от проблем государственного уровня. В частности, это связано с правовым положением

муниципального служащего, имеющего большой объем дозволений. Можно выделить следующие основные проблемы:

Во-первых, недостаточно систематизированы нормативные акты органов местного самоуправления, отсутствует система проведения сплошной экспертизы на коррупциогенность, роль и значение мониторинга ярко не выражена.

Во-вторых, стоит отметить, что особое место местного самоуправления в системе органов власти и соотношение полномочий органов представительной и исполнительной власти в муниципальных образованиях привели к дублированию полномочий и подмене функций публичных органов и должностных лиц (глав муниципальных образований, глав администраций муниципальных образований).

В-третьих, неурегулированность отношений муниципальных образований различных уровней (городских округов, сельских поселений) приводит к бесконтрольному процессу делегирования полномочий и бюджетных средств, как от сельских поселений, так и, наоборот, от районных муниципалитетов. Также происходит заключение множества публичных и частных договоров и регулирование процесса передачи полномочий органами государственной власти местному самоуправлению (например, указание о «части полномочий»).

В-четвертых, происходит дублирование нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции представительными органами местного самоуправления, а потом главами муниципальных образований (главами администраций) этих же муниципалитетов.

И, наконец, в-пятых, стоит отметить слабо развитую систему контрольных органов местного самоуправления, отсутствие полномочий контрольных органов (счетных комиссий, счетных палат) по применению законодательства по противодействию коррупции» [3].

3 Направления совершенствования механизмов противодействия коррупции в сфере муниципального управления

3.1 Разработка программы «Реализация антикоррупционной политики Надымского района»

Администрации муниципального образования Надымский район предлагается разработка муниципальной программы «Реализация антикоррупционной политики на 2022-2025 годы», составленной по аналогии и как продолжение ранее действовавшей муниципальной программы.

Паспорт программы представлен в таблице 8.

Таблица 8 – Паспорт муниципальной программы «Реализация антикоррупционной политики Надымского района на 2022-2025 годы»

Наименование программы	Муниципальная программа «Реализация антикоррупционной политики Надымского района на 2022-2025 года»
Муниципальный заказчик	Администрация муниципального образования Надымский район
Цель программы	Выявление и устранение причин коррупции (профилактика), создание условий, препятствующих коррупции, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции
Задачи программы	1. Совершенствование инструментов и механизмов противодействия, в том числе правовых и организационных. 2. Выявление и устранение коррупциогенных факторов в муниципальных нормативно-правовых актах. 3. Активизация антикоррупционного обучения и антикоррупционной пропаганды, вовлечение кадровых, материальных, информационных и других ресурсов гражданского общества в противодействие коррупции. 4. Оценка состояния коррупции посредством проведения мониторинговых исследований. 5. Обеспечение доступности и прозрачности деятельности органов местного самоуправления Надымского района и укрепления их связи с институтами гражданского общества. 6. Обеспечение открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для муниципальных нужд. 7. Усиление мер по минимизации бытовой коррупции.
Сроки и этапы реализации	2022-2025 гг. Этапы реализации не выделяются.
Объем финансирования	Общий объем финансирования программы 13926 тыс. руб.

Общая характеристика сферы реализации Программы, основные проблемы и пути их решения.

Предлагаемая Программа разработана во исполнение ФЗ от 6.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», ФЗ от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Программа связана с системой мер противодействия коррупции, реализуемых на федеральном и региональном уровнях, и создает предпосылки использования программно-целевого метода в организации антикоррупционной работы на муниципальном уровне.

Ответственными за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений в структурных подразделениях Администрации муниципального образования Надымский район ведется активная работа по недопущению коррупции в курируемых сферах, а также ежегодно повышается их квалификация в данной сфере.

В рамках реализации Комплекса программных мер по реализации антикоррупционной политики в Надымском районе с целью изучения мнения населения в отношении коррупционных проблем на официальном портале органов местного самоуправления города Надым был запущен обновленный онлайн-опрос по различным направлениям проявления коррупции. В опросе приняли участие 1738 респондентов. Их характеристика коррупции представлена на рисунке 6.

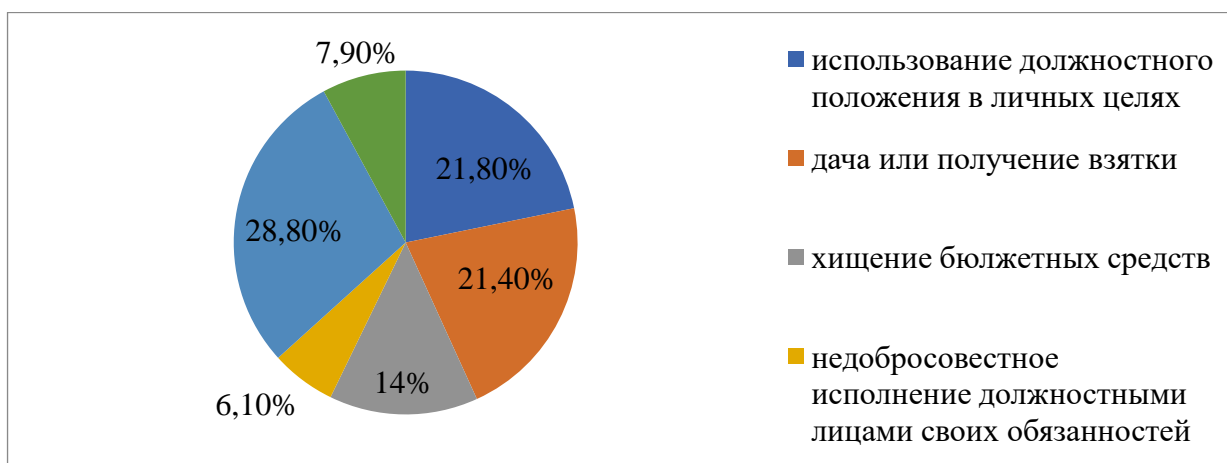

Рисунок 6 – Характеристика респондентами коррупции

31,6% отметили, что хотя бы однажды им приходилось сталкиваться в городских службах с недобросовестным исполнением должностными лицами своих обязанностей, 19,7% отметили неоднократность, 48,7% с такими случаями не сталкивались.

Ответы на вопрос, о том, приходилось ли давать взятку должностным лицам, представлены на рисунке 7.

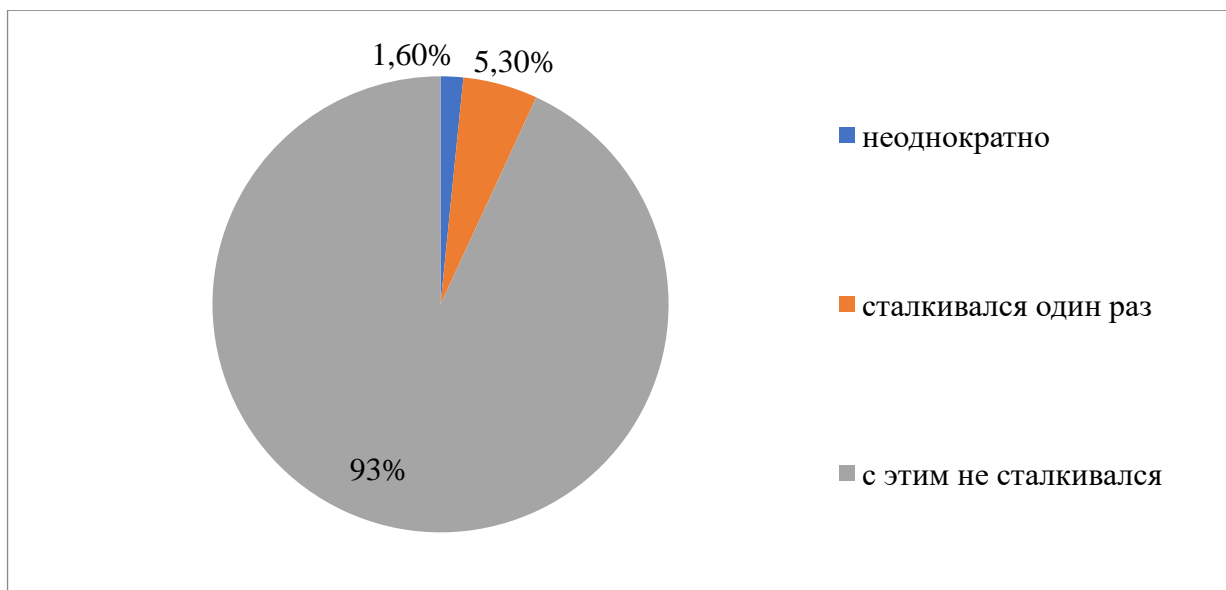

Рисунок 7 – Ответы на вопрос, о том, приходилось ли давать взятку должностным лицам

Таким образом, из рисунка видно, что подавляющее большинство респондентов с фактами дачи взятки не сталкивались.

«В сравнении с результатом опроса за 2020 г. количество опрошенных, не знающих, куда жаловаться на противоправные действия, снизилось на 13%. Положительной тенденцией стоит назвать увеличение на 3,5% количества респондентов, не сталкивающихся с коррупционными фактами.

Организация подобных исследований дает возможность оценки возможных коррупционных рисков и проблем, с которыми приходится сталкиваться населению города. Результаты подобных онлайн-опросов – это не только показатель, но и инструмент для планирования дальнейшей работы в этом направлении.

Программа должна создать картину стабильной основы для того, чтобы ограничить распространение и воспроизведение коррупции в долгосрочной перспективе. Еще позволит оценить эффективность мер по борьбе с коррупцией и подкорректировать антикоррупционную политику в Надымском районе» [24].

Программой, в первую очередь, предусмотрена система мер, которые направлены на повышение эффективности выявления и устранения условий, порождающих коррупцию.

Цель, задачи, сроки и этапы реализации Программы.

Основной целью Программы определены:

- выявление и устранение причин коррупции (профилактика);
- создание условий, препятствующих коррупции;
- формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции.

Задачи, решение которых приведет к обозначенной цели:

- совершенствование инструментов и механизмов противодействия, в том числе правовых и организационных;
- выявление и устранение коррупциогенных факторов в муниципальных нормативно-правовых актах;
- активизация антикоррупционного обучения и антикоррупционной пропаганды, вовлечение кадровых, материальных, информационных и других ресурсов гражданского общества в противодействие коррупции;
- оценка состояния коррупции посредством проведения мониторинговых исследований;
- обеспечение доступности и прозрачности деятельности органов местного самоуправления Надымского района и укрепления их связи с институтами гражданского общества;
- обеспечение открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для муниципальных нужд;

– усиление мер по минимизации бытовой коррупции.

Обоснование ресурсного обеспечения Программы.

Финансирование Программа будет происходить за счет средств бюджета города. Требуемый объем финансирования составит 13926 тыс. рублей (таблица 9).

Таблица 9 – Финансирование Программы по годам

Год	Объем средств, тыс. руб.		
	Всего	Муниципальный бюджет г. Надым	Внебюджетные источники
2022	1000,0	1000,0	-
2023	7022,0	7022,0	-
2024	2592,0	2592,0	-
2025	2952,0	2952,0	-
Итого	13926,0	13926,0	-

Объем финансирования имеет прогнозный характер и подлежит ежегодному пересмотру с целью корректировки при учете возможностей бюджета.

В случае привлечения дополнительных средств из источников, не предусмотренных Программой, заказчик Программы вносит в нее соответствующие изменения.

Другие источники финансирования могут быть установлены в соответствии с действующим законодательством.

Механизм реализации Программы.

«Муниципальным заказчиком Программы является Администрация г. Екатеринбурга. Выполнение мероприятий Программы осуществляется в рамках реализации функций и полномочий муниципального заказчика.

Текущий контроль за ходом реализации Программы осуществляет Администрация муниципального образования Надымский район, посредством проведения мониторинга целевых индикаторов на регулярной основе» [24].

Оценка эффективности и описание ожидаемых конечных результатов Программы.

Реализация Программы приведет к усилению противодействия коррупции в Надымском районе, укреплению доверия населения к органам местного самоуправления, повышению статуса муниципального служащего, развитию системы прозрачности деятельности органов местного самоуправления г. Надым.

«Чтобы оценить эффективность Программы, будут использованы результаты мониторингов и данные текущей отчетности по исполнению Программы.

Социальный эффект Программы проявится в увеличении возможности для граждан реализовывать свои конституционные права и свободы.

Оценку эффективности Программы за весь период ее действия следует проводить по достижениям к 2025 году показателей по индикаторам оценки результатов Программы» [24].

3.2 Меры противодействия коррупции в муниципальном образовании Надымский район и их эффективность

«Основная задача в противодействии коррупции:

- оценка скрытых резервов экономики от легализации теневой экономики;
- уменьшения различных видов коррупции» [12].

Расчет скрытых резервов роста экономики Надымского района от уменьшения коррупции представлен следующими прогнозными значениями (таблица 10).

Таблица 10 – Расчет скрытых резервов роста экономики Надымского района от уменьшения коррупции

Индикатор	в 2025 г. по сравнению с 2021 г.
Инвестиционной активности	+ 20%
Валовой региональный продукт	+15,6%
Занятость	+ 13%
Инновационная активность	+15%
Дорожная инфраструктура	+25%
Жилищное строительство	+17,6%
Качество жизни населения	+21,6%

«Для снижения рисков коррупции (вероятность попадания в коррупционную ситуацию), необходимо:

- продолжать осуществление антикоррупционной экспертизы на муниципальном уровне;
- установить порядок проведения антикоррупционного мониторинга в соответствии с полномочиями Администрации муниципального образования Надымский район. В Программе противодействия коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе выделялся специальный раздел «Антикоррупционный мониторинг»;
- организовать на территории Надымского района проведение ежегодных социологических мониторингов по проблеме коррупции с использованием методологического аппарата ИНДЕМ, сотрудничество и обмен информацией с ИНДЕМ, чтобы избежать в будущем подобных коллизий;
- вернуться к практике разработки отдельного документа – Программы противодействия коррупции в Надымском районе на перспективу 2 года;
- подготовить и принять пакет документов по реализации в г. Надымском районе мероприятий Программы по антикоррупционному просвещению на 2022-2025 годы» [24].

Для профилактики коррупции на государственной гражданской и

муниципальной службе и организации контроля эффективности реализации антикоррупционных мер необходимо следующее.

Мера №1. Введение в г. Надым специализированного государственного органа по вопросам муниципальной службы и противодействию коррупции, осуществляющего управление кадровым потенциалом и карьерой муниципальных служащих в Надымском районе, а также учредить общественную должность при главе администрации муниципального образования Надымский район – Уполномоченный по противодействию коррупции и создать Палату справедливости и общественного контроля по примеру Ульяновской области, а в каждом госоргане ввести должность Статс-секретарей, отвечающих за стабильность и качество кадрового состава муниципального органа.

Функции нового должностного лица предполагаются:

- управленческие (курирование вопросов противодействия коррупции в органах муниципальной власти);
- организационные (новая должность будет являться связующим звеном в системе органов государственной власти;
- образовательно-воспитательные (создание и контроль за системой гражданского антикоррупционного воспитания).

Мера №2. Создание единой базы данных коррупционных проявлений государственных и муниципальных служащих для всех ведомств и всех служащих Надымского района.

Предлагаемая система может учитывать и рейтинги доверия, и общественное мнение, и коррупционные риски и тем более противозаконную деятельность муниципальных служащих. Возможно, придется разработать программную оболочку для единой базы данных.

Таким образом, «предлагаемая система должна будет включать в себя:

- единые критерии оценки коррупционных проявлений;
- единую базу данных на государственных гражданских служащих;
- единую программную оболочку для создаваемой базы данных:

- сведения о ежегодных доходах, расходах госслужащих и членов их семей.
- сведения о возможных коррупционных рисках;
- сведения о коррупциозности должности;
- сведения об общественном мнении и т.д.» [24].

Мера №3. Создание единой системы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих в контексте противодействия коррупции, а именно определение коррупциогенных полномочий государственного и муниципального органа, определение перечня лиц, реализующих подобные полномочия, и оценка каждой должности по индексу коррупциозности.

Мера №4. Создание системы подразделений по противодействию коррупции в областных органах с подчинением единому областному органу по вопросам государственной и муниципальной службы и противодействию коррупции.

Мера №5. Создание эффективной системы по правовому антикоррупционному образованию в школах и вузах. Привлечение средств массовой информации является эффективным рычагом в борьбе с коррупцией. Для повышения конкурентоспособности государственного управления в Надымском районе необходимо:

- развитие института ГЧП на муниципальном уровне (МЧП);
- развитие проектов МЧП в сельском хозяйстве, образовании, культуре;
- широкое информирование бизнес-сообщества о возможностях и перспективах МЧП.

Отделано выделим «один методов борьбы с бытовой коррупцией - реализация принципа открытости государственных услуг. Несмотря на его простоту, это весьма эффективный способ борьбы с «бытовой» коррупцией.

Местным органам исполнительной власти необходимо максимально обеспечивать на муниципальном уровне разностороннюю поддержку

реализации инициатив Минкомсвязи РФ по развитию современных сетей связи, проникновения новейших технологий и услуг связи на территории России и устранения цифрового неравенства» [24].

Итак, были предложены следующие меры по противодействию коррупции в муниципальном образовании Надымский район: 1) введение в г. Надым специализированного государственного органа по вопросам муниципальной службы и противодействию коррупции, осуществляющего управление кадровым потенциалом и карьерой муниципальных служащих в Надымском районе, а также учреждение общественной должности при главе администрации муниципального образования Надымский район – Уполномоченный по противодействию коррупции и создать Палату справедливости и общественного контроля по примеру Ульяновской области, а в каждом госоргане ввести должность Статс-секретарей, отвечающих за стабильность и качество кадрового состава муниципального органа; 2) создание единой базы данных коррупционных проявлений государственных и муниципальных служащих для всех ведомств и всех служащих Надымского района; 3) создание единой системы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих в контексте противодействия коррупции, а именно определение коррупциогенных полномочий государственного и муниципального органа, определение перечня лиц, реализующих подобные полномочия, и оценка каждой должности по индексу коррупциоемкости; 4) создание системы подразделений по противодействию коррупции в областных органах с подчинением единому областному органу по вопросам государственной и муниципальной службы и противодействию коррупции; 5) создание эффективной системы по правовому антикоррупционному образованию в школах и вузах [4].

Таким образом, все предложенные меры противодействия коррупции позволят повысить эффективность противодействия коррупции в муниципальном управлении.

Заключение

«Администрация муниципального образования Надымский район выполняет управленческие функции в сфере реализации вопросов местного значения на территории Надымского района в рамках своей компетенции, в пределах, установленных в соответствии с законодательством, Уставом муниципального образования, Положением об Администрации и иными муниципальными правовыми актами.

В основе формирования структуры Администрации муниципального образования Надымский район лежит функционально-отраслевой подход, который обеспечивает текущее управление районом. Распределение обязанностей между работниками подразделений Администрации производится начальниками отделов» [24].

В Администрации муниципального образования Надымский район в основном ведется бумажный документооборот.

В 2021 году в Администрации муниципального образования Надымский район поступило 115564 обращения (83608 обращений граждан – физических лиц и 31956 обращений организаций). При этом в адрес Главы Администрации и его заместителей было направлено 52694 обращения, в отраслевые (функциональные), территориальные органы Администрации – 62960.

Деятельность управленческого аппарата направлена на объединение относительно обособленных, но взаимосвязанных функций. Управленческие функции – основа для определения численности и структуры управленческого персонала. Функции управления организацией можно разделить на две категории: общие функции управления и специальные функции управления.

За 2021 г. правовым департаментом Администрации муниципального образования Надымский район организована антикоррупционная экспертиза 334 проектов муниципальных правовых актов Администрации муниципального образования Надымский район в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 №96

«Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

На муниципальном уровне проблемы по реализации антикоррупционного законодательства отличаются от проблем государственного уровня. В частности, это связано с правовым положением муниципального служащего, имеющего больший объем дозволенных. Можно выделить следующие основные проблемы:

«Во-первых, недостаточно систематизированы нормативные акты органов местного самоуправления, отсутствует система проведения сплошной экспертизы на коррупциогенность, роль и значение мониторинга ярко не выражена.

Во-вторых, стоит отметить, что особое место местного самоуправления в системе органов власти и соотношение полномочий органов представительной и исполнительной власти в муниципальных образованиях привели к дублированию полномочий и подмене функций публичных органов и должностных лиц (глав муниципальных образований, глав администраций муниципальных образований).

В-третьих, неурегулированность отношений муниципальных образований различных уровней (городских округов, сельских поселений) приводит к бесконтрольному процессу делегирования полномочий и бюджетных средств, как от сельских поселений, так и, наоборот, от районных муниципалитетов. Также происходит заключение множества публичных и частных договоров и регулирование процесса передачи полномочий органами государственной власти местному самоуправлению (например, указание о «части полномочий»).

В-четвертых, происходит дублирование нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции представительными органами местного самоуправления, а потом главами муниципальных образований (главами администраций) этих же муниципалитетов.

И, наконец, в-пятых, стоит отметить слабо развитую систему контрольных органов местного самоуправления, отсутствие полномочий контрольных органов (счетных комиссий, счетных палат) по применению законодательства по противодействию коррупции» [3].

Администрации муниципального образования Надымский район предлагается разработка муниципальной программы «Реализация антикоррупционной политики Надымского района на 2022-2025 годы», составленной по аналогии и как продолжение ранее действовавшей муниципальной программы.

Также были предложены следующие меры по противодействию коррупции в муниципальном образовании Надымский район:

- введение в г. Надым специализированного государственного органа по вопросам муниципальной службы и противодействию коррупции, осуществляющего управление кадровым потенциалом и карьерой муниципальных служащих в Надымском районе, а также учреждение общественной должности при главе администрации муниципального образования Надымский район – Уполномоченный по противодействию коррупции и создать Палату справедливости и общественного контроля по примеру Ульяновской области, а в каждом госоргане ввести должность Статс-секретарей, отвечающих за стабильность и качество кадрового состава муниципального органа;
- создание единой базы данных коррупционных проявлений государственных и муниципальных служащих для всех ведомств и всех служащих Надымского района;
- создание единой системы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих в контексте противодействия коррупции, а именно определение коррупциогенных полномочий государственного и муниципального

органа, определение перечня лиц, реализующих подобные полномочия, и оценка каждой должности по индексу коррупциоемкости;

- создание системы подразделений по противодействию коррупции в областных органах с подчинением единому областному органу по вопросам государственной и муниципальной службы и противодействию коррупции;
- создание эффективной системы по правовому антикоррупционному образованию в школах и вузах.

Таким образом, все предложенные меры противодействия коррупции позволят повысить эффективность противодействия коррупции в государственном управлении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Артемьев А.Б. Антропология коррупции. – Москва: Издательство юридического института, 2018. – 272 с.
2. Анतिकоррупционная экспертиза нормативных правовых актов [Текст]: становление, опыт, перспективы / В.Н. Южаков [и др.]; под ред. В. Н. Южакова; РАНХиГС при Президенте РФ. - Москва: Дело, 2020. – 142 с.
3. Артемьев А. Б. Коррупция в механизме функционирования государства (теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода) : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.Б. Артемьев; РАНХиГС при Президенте РФ. - Москва, 2018. – 438 с.
4. Бадретдинова Г.Р. Понятие, сущность и правовое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации // Герценовские чтения – Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией В.Ю. Сморгуневой. – 2019. – С. 24-26.
5. Бурцев Ю.А. Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы // Транспортное дело России. – 2018. – № 2. – С. 66-67.
6. Васев А.В. Правовые и организационные основы противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления // Закон и право. – 2018. – № 3. – С. 108-109.
7. Вяткина Г.О. К вопросу о совершенствовании механизмов противодействия коррупции в государственном управлении / Г.О. Вяткина // Вестник брянского государственного университета. – 2018. - № 4 (38). – С. 193- 197.
8. Галяпина В.Н Анतिकоррупционная политика РФ и юридическое образование: поиск точек соприкосновения // Научно-практический журнал. – 2018. – № 3. – С. 48-54.
9. Гарифуллина Р.Ф. Правовые вопросы регулирования мер

противодействия коррупции в отечественном законодательстве // В сборнике: Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции Материалы Всероссийского круглого стола. – 2019. – С. 27-30.

10. Глазкова Л. В. Государственный чиновник: история коррупции в России : [монография] / Л.В. Глазкова. - Москва: Проспект, 2018. – 112с.

11. Голованова С. Оценка взаимного влияния коррупции и конкуренции / С. Голованова, А. Мелешкина // Экономическая политика. - 2019. – № 6. – С. 100-121.

12. Джулакян Н.А. Коррупция и основы противодействия ей / Н.А. Джулакян // Право и правопорядок: приоритетные направления развития. – 2019. – С. 100-105.

13. Ильичев И.Е. МВД России в системе противодействия коррупции / И.Е. Ильичев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 1. – С. 28- 42.

14. Карпушин Е.С. Природа коррупции и сложности борьбы с ней / Е.С. Карпушин // Экономика. Бизнес. Право. – 2019. – № 1–3 (29). – С. 37–44.

15. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант плюс.

16. Кузнецова О.А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: проблемы и эффективность / О.А. Кузнецова // Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2020. - № 2 (130). – С. 195-197.

17. Кученев А. В. Историография правового аспекта противодействия коррупции в России [Текст] / А.В. Кученев // История государства и права. - 2018. - № 20. - С. 23-27.

18. Лукьянова Е. А. Авторитаризм и демократия / Е.А. Лукьянова, И. Шаблинский; Фонд "Либеральная миссия". - Москва: Мысль, 2018. - 349 с.

19. Миллер Д.А. Актуальные проблемы и перспективы совершенствования противодействия коррупции в России / Д.А Миллер, Е.А. Кричевец // Хроноэкономика. – 2019. – № 2 (15). – С. – 121–124.
20. Монтескье Ш. О духе законов / Шарль-Луи Монтескье // [Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук. – Москва: Мысль, 2018. – С.280.
21. Никишин А.В. Нормы международного права в сфере борьбы с коррупционными преступлениями / А.В. Никишин, И.В. Степанов, Д.Ю. Перенюк // Экономика и управление: современные тенденции. – 2019. – С. 83–85.
22. Нисневич Ю. А. Проблема концептуализации феномена коррупции / Ю. А. Нисневич // Евразийский Союз: Вопросы международных отношений, 2018. – Выпуск 1(15). – С. 65-69.
23. Новичкова Е.Е. Понятие содержание и виды коррупции / Е.Е. Новичкова // Вестник уральского института экономики, управления и права. – 2018. - № 1 (42). – С. 33 - 39.
24. Официальный сайт Администрации Муниципального образования Надымский район [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nadym.yanao.ru>
25. Петров Ю. И. Причины и характер злоупотреблений властью в России в XIX столетии / Ю.И. Петров// История государства и права. - 2019. - № 7. - С. 13-16.
26. Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.Е. Румянцева. – Москва: Юрайт, 2018. – 267 с.
27. Румянцева Е. О коррупции, бюрократизме и предпринимательстве / Е. Румянцева // Проблемы теории и практики управления. - 2018. - №5. – С. 31-40.
28. Россинская Е. Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики / Е.Р. Россинская,

Е.И. Галяшина. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 159 с.

29. Саидов З. А. Проблемы административно-правового регулирования обеспечения безопасности в государственном секторе экономики / З.А. Саидов// Административное и муниципальное право. - 2018. - № 5. – С. 387- 393.

30. Скобликов П. А. Коррупция в современной России : словарь неформальных терминов и понятий / П.А. Скобликов. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 112 с.

31. Трунцевский Ю.В. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов в органах внутренних дел / Ю.В. Трунцевский // Труды академии управления МВД России. – 2019. – № 1 (49). – С. 55-60.

32. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

33. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г № 79 – ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

34. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

35. Халиулин Е.В. Современные методы противодействия коррупционным правонарушениям / Е.В. Халиулин, А.А. Шаповалов // Вестник саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 1 (126). – С. 47-54.

36. Шашкова А. В. Правовое регулирование противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. В. Шашкова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 272 с.

37. Friedrich Carl J. Corruption in Historical Perspective / Carl Joachim

Friedrich // Political Corruption: concepts and contexts / Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, editors; Third Edition. – London: Transaction Publishers, 2020. – P. 15–24.

38. Heidenheimer A., Johnston M. Political Corruption: Concepts and Contexts / Arnold J. Heidenheimer, Michael Johnston. – Transaction Publishers, 2019. – p. 5-7.

39. Holmes L. Corruption: A Very Short Introduction / Leslie Holmes. – Oxford University Press, 2018. – 144 p.

40. Porta D., Vannucci A. The Hidden Order of Corruption: An Institutional Approach / Donatella della Porta, Alberto Vannucci. – Routledge, 2018. – 316 p.

41. Stachowicz–Stanusch A. Organizational Immunity to Corruption: Building Theoretical and Research Foundations [Text] / Agata Stachowicz–Stanusch. – IAP, 2020. – 481 p.